Всесоюзная Коммунистическая Партия (больш.).

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПРАВДА

Орган Центрального Комитета и МК ВКП(б).

№ 243 (6129). | 3 сентября 1934 г., понедельник. | ЦЕНА 10 КОП.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

Основа всего хлопкового дела.

Начиная с 1929 года, когда урожай хлопка превысил довоенный уровень на 1,2 миллиона центнеров, продукция наших хлопковых плантаций росла из года в год. В прошлом году была достигнута рекордная цифра сбора хлопка за всю историю хлопководства в нашей стране. Было собрано 13,2 миллионов центнеров хлопка-сырца.

Приходится, однако, отметить, что рост общего сбора хлопка по Союзу не шел одновременно с ростом средней урожайности и качества хлопкового волокна. Это ясно видно из такого хотя бы сопоставления. Посевная площадь под хлопком увеличилась у нас в три раза по сравнению с довоенным временем, а общий сбор хлопка возрос только в два раза. Правда, в последние годы сильно выросла посевная площадь в новых хлопководческих районах, увеличились размеры так называемых неполивных хлопковых плантаций, естественно дающих более низкий урожай. Но все-таки урожайность у нас отстает, и, что особенно важно, отстает качество выращиваемого хлопкового волокна.

Основной показатель качества хлопка — длина волокна. Так вот, за последние четыре года наиболее бурного роста сбора хлопка произошли следующие изменения в длине волокна. Если в 1929 г. хлопок с длиной волокна в 28—29 миллиметров составлял 40 проц. от общего количества хлопка, то в 1933 г. этот процент снизился до 17. Не требуется, кажется, более яркого показателя возмутительного пренебрежения со стороны Наркомзема и его местных органов к качеству хлопка.

В Наркомземе, да и в Наркомлегпроме, очень любят ссылаться на то, что среднее качество советского хлопка все же не ниже, а выше довоенного. Средняя длина волокна до войны была 26 миллиметров, а у нас теперь средняя длина — 27,5 мм. Но разве нам к лицу равнение по довоенному времени? Разве можно относиться беззаботно к тому, что за последние несколько лет резко снизилось количество хлопка высших сортов? Ведь мы теряем на этом миллионы центнеров хлопка, от этого снижается качество продукции текстильной промышленности.

Настало время по-настоящему взяться за улучшение качества хлопка, за повышение урожайности.

В чем основная причина отставания качества хлопка? В том, прежде всего, что семеноводческое дело по хлопку находится у нас в самом хаотическом состоянии. Лиц и учреждений, занимавшихся семенами хлопка, было до сих пор так много, что никто фактически этим важнейшим делом не занимался. Никакого государственного контроля за селекцией и разведением хлопковых семян не было. В результате — невероятная путаница, которая не могла не привести к снижению сортности хлопчатника.

На XVII с'езде партии товарищ Сталин со всей резкостью поставил вопрос о семенном деле и в зерновом и в хлопковом хозяйстве. Постановление Совнаркома СССР «О мероприятиях по улучшению семеноводческой работы по хлопку», опубликованное в «Правде» 30 августа, дает развернутую программу борьбы за улучшение качества хлопка, за наведение образцового порядка в запущенном ныне семеноводческом деле.

Нет надобности пересказывать здесь содержание этой важнейшей правительственной директивы. Укажем только на два важнейших момента. Постановление Совнаркома СССР, во-первых, устанавливает тщательнейший государственный контроль за разведением хлопковых семян, а также возлагает «полную ответственность за качество семян хлопка, выдаваемых посевщикам, на Наркомзем СССР».

Контроль и ответственность — это как раз то, чего недоставало до сих пор, то, без чего нельзя распутать это запутаннейшее дело. До сих пор каждый выращивал такой сорт хлопчатника, какой ему больше нравился. А некоторые хозяйства даже не знали, какой собственно сорт они выращивают. Не мудрено, что в результате такой безответственности вытеснялись лучшие, проверенные сорта, как, например, «триумф Навроцкого», и широко распространялись значительно худшие сорта или просто засоренные бессортные семена.

Второе, на что обращает особое внимание постановление Совнаркома, это — привлечение к семеноводческому делу колхозов и колхозников, МТС и совхозов. В самом деле, хозяйства, производящие хлопок, прежде всего заинтересованы в повышении его качества, в улучшении семенного дела. Они заинтересованы в этом уже хотя бы потому, что уровень качества хлопка прямо пропорционален их доходам. И если они до сих пор семенному делу уделяли мало внимания, то это от бескультурья, от бюрократизма наших учреждений, ведавших семенным делом. Постановление Совнаркома не только обязывает местные и центральные учреждения привлечь хлопковые хозяйства к улучшению семенного дела, но и устанавливает ряд льгот, премий и преимуществ для тех, кто добьется наилучших показателей по качеству. Достаточно сказать, на высшие сорта семян американского хлопка устанавливается цена в два раза более высокая, чем на низшие. Преимущества установлены также и по линии отоваривания хлебом и цен за лучшие, отборные сорта хлопка-сырца.

Все эти мероприятия помогут распутать семенное дело и поднять его в кратчайший срок на необходимую высоту. Но надо помнить, что без правильно поставленной селекции и серьезнейшего отношения к элитным, т. е. производящим семена первой репродукции, хозяйствам нельзя привести в образцовый порядок семенное дело. До сих пор как раз элитные участки в совхозах и колхозах были в загоне. Их машины, вода и рабочие руки отпускались в последнюю очередь.

Это надо в корне изменить. Согласно постановлению Совнаркома в ближайшее время будет выделена группа хлопковых совхозов и 53 МТС специально для элитно-семеноводческой работы. Этим хозяйствам надо уделить главное внимание, потому что в них должен быть первичный источник высококачественных хлопковых семян.

Сбор хлопка уже начался. Партийные и советские организации должны сейчас же позаботиться не только о том, чтобы хлопок во-время был убран и сдан на заготовительные пункты, они должны позаботиться также о том, чтобы соблюдались все правила сохранения лучших сортов семян, чтобы сорта не смешивались, как это часто случалось в прошлом году. Забота о семенах есть составная часть уборочной кампании по хлопку.

Хлопковое хозяйство, достигшее огромных успехов при советской власти, должно в ближайшие годы сделать новый качественный скачок. К концу второй пятилетки, т. е. к 1937 году, урожайность хлопка-сырца должна возрасти с 8 центнеров, собранных с гектара в прошлом году, до 12 центнеров. Еще более быстрыми темпами должно возрастать качество волокна. Мы уверены, что грандиозная задача эта будет разрешена. Доказательством этому служат десятки и сотни хлопководческих колхозов, которые уже дают по 18—20 и даже по 33 центнера отборного американского хлопка-сырца с гектара. Лучшие наши колхозы, например, колхоз имени Карла Маркса в Зеленском районе, уже побили мировые рекорды урожайности и качества хлопка. Таких колхозов и совхозов будет все больше и больше. Надо теперь навести большевистский порядок в семенном деле, потому что семена — это основа всего хлопкового дела.

УДАРНИКИ ПРОКАТНЫХ ЦЕХОВ ЗАВОДОВ ДОНБАССА товарищу СТАЛИНУ.

Дорогой Иосиф Виссарионович!

Первый областной слет передовых ударников прокатных цехов Донбасса шлет тебе, великому вождю партии и мирового пролетариата, пламенный большевистский привет.

С великой трибуны XVII с'езда победителей ты поставил перед страной, рабочим классом и партией задачу — ликвидировать отставание черной металлургии.

Прокатчики Донбасса за семь месяцев этого года добились некоторого улучшения работы прокатных станов, увеличив против соответствующего периода прошлого года выпуск товарного проката на 288 тыс. тонн, или на 36 проц. Мы вдвое увеличили качественный прокат, добились повышения производительности труда и снижения себестоимости.

Однако это только первые наши успехи, ибо семимесячное задание мы выполнили только на 96,2 проц., недодав стране 42 тыс. тонн проката, столь необходимого транспорту и машиностроению.

Мы собрались на слет для того, чтобы обобщить опыт передовых цехов, станов и бригад, вскрыть болячки отстающих и наметить большевистскую программу борьбы за ликвидацию отставания всех прокатных станов. Заводы Донбасса имеют огромный резерв. Из 39 прокатных станов семимесячное задание выполнил только 21 стан. Макеевский блюминг недодал 59 тыс. тонн, Енакиевский толстолистовый стан — 2.800 тонн, Ворошиловский стан «300» — 4.800 тонн, стан «800» — 6.600 тонн, Краматорский стан «620» — 3.000 тонн.

Наша задача — задача ударников проката — состоит в том, чтобы двинуть весь резерв в ход. Для этого необходимо посадить на отстающие станы лучших, проверенных людей, культурных, технически грамотных инженеров, мастеров, вальцовщиков и сварщиков и организовать дело так, чтобы до конца вытравить функционалку и канцелярско-бюрократические методы руководства в прокатных цехах.

Мы обещаем организовать дело так, чтобы окончательно ликвидировать аварии, поломки и непроизводительные простои, которые заедают наши прокатные станы, чтобы изо дня в день росла часовая производительность станов.

Мы обещаем тебе, товарищ Сталин, преодолеть отставание прокатных станов, досрочно выполнить годовой план и тем самым завоевать право рапортовать нашей партии, что прокатчики Донбасса больше не отстают, что мы выполнили указания вождя.

Да здравствует великая партия Ленина и ее штаб — ленинский ЦК ВКП(б)!

Да здравствует наш любимый Сталин!

«Мессаджеро» о японской политике на КВЖД.

РИМ, 31 августа. (ТАСС). «Мессаджеро» поместила сегодня статью, в которой останавливается на положении на Дальнем Востоке.

Газета резко выступает против Японии. «Не так уж трудно, — пишет газета, — отличить действительные источники конфликта и выявить цели тех, кто несет в настоящее время большую ответственность за создавшееся положение острого напряжения на Дальнем Востоке».

«Мессаджеро» указывает далее, что нет никаких сообщений по поводу обвинения против советского консульства и командования Дальневосточной армии. Зато, заявляет газета, известна не со вчерашнего дня позиция японских официальных военных кругов, которые, оставляя в стороне вопрос о КВЖД, являющийся лишь ширмой, стремятся ко все большему укреплению японо-манчжурских сил и, «кажется, склонны считать возможным в ближайшее время вооруженный конфликт с Советским Союзом».

По поводу заявления дайренской «Мансю ниппо» о том, что Манчжоу-Го должно использовать все средства для того, чтобы добиться удовлетворения своих требований, «Мессаджеро» пишет, что к этим средствам относятся покушения и саботаж, которыми «не пренебрегает японо-манчжурская совесть».

НЕ СОЮЗ, ТАК СОГЛАШЕНИЕ.

ТОКИО, 1 сентября. (ТАСС). Указывая в передовой, что слухи о заключении англо-японского союза опровергнуты правительствами Англии и Японии, «Хоци» однако призывает Англию и Японию приложить все усилия, если не для заключения союза, то для достижения политического соглашения о сотрудничестве между Англией и Японией на Дальнем Востоке.

Газета пишет, что «при нынешнем международном положении крайне целесообразно итти в этом направлении. Во всяком случае нет никаких причин к тому, чтобы Япония отказалась от идеи сотрудничества с Англией или с другой западной державой в пределах, не затрагивающих интересы азиатских народов. Поэтому сугубо желательно, чтобы в будущем Англия и Япония боролись за достижение лучшего взаимного понимания».

Аресты в Токио и Сеуле.

ТОКИО, 1 сентября. (ТАСС). Газета «Кокумин» сообщает, что токийской полицией 28 августа арестован Миямото, которого полиция называет председателем «Кногикай» (революционное об'единение профсоюзов). Миямото арестован по обвинению в коммунистической деятельности.

Вместе с Миямото арестована хозяйка квартиры Исида также по обвинению в связи с коммунистическим движением.

ТОКИО, 1 сентября. (ТАСС). Газета «Нихон» сообщает, что в Сеуле (Корея) 27 августа закончено следствие по делу арестованного 21 мая профессора сеульского университета Минго, обвиняемого в коммунистической деятельности. Обвинение признано доказанным, и дело передано в сеульский суд.

Опровержение ТАСС.

В связи с сообщениями некоторых японских газет о том, будто манчжурское правительство решило прекратить перевозки по КВЖД советского оружия и боеприпасов, ТАСС уполномочен заявить, что это сообщение базируется на клеветническом вымысле.

КВЖД не перевозила и не перевозит никаких принадлежащих СССР военных грузов. Как известно, военные перевозки на КВЖД практикуются исключительно японским командованием и манчжурскими властями.

ОТКРОВЕННАЯ ПРОПАГАНДА ВОЙНЫ В ЯПОНО-МАНЧЖУРСКОЙ ПЕЧАТИ.

ХАБАРОВСК, 30 августа. (Роста). Как сообщают из Харбина, некоторые органы печати, близкие к наиболее агрессивным японо-манчжурским кругам, ведут, наряду с клеветнической антисоветской кампанией, самую разнузданную военную пропаганду, целиком заостренную против СССР. В статье некоего Кону Тамуро в выходящей в Харбине японской газете «Харбин симбун» автор занимается самой гнуснейшей пропагандой нападения на СССР и натравливанием японского населения на Советский Союз. Статья, снабженная характерным заголовком «Надо любить войну», заявляет, что «девять десятых соотечественников (т.-е. японцев, находящихся в Манчжурии) говорят, что хорошо было бы, если бы была война».

Автор тут же расшифровывает, какая война имеется в виду: «Если дикие звери из СССР терроризуют манчжурский двор (?!), то терпеть этого нельзя, и желание поскорей уничтожить зверей и обеспечить мирное положение заслуживает одобрения. Надо, чтобы это настроение распространилось по всей японской территории, так как для охоты на диких зверей (!?), против которых надо поднять всю страну, недостаточно, чтобы необходимость этого чувствовали только японцы в Харбине».

Японский орган призывает к усиленным пожертвованиям на подготовку войны, рекомендуя, чтобы «даже школьники экономили на учебных принадлежностях, на утренних завтраках». Совершенно забывшись в своем шовинистическом экстазе, газета восклицает: «Даже трехлетних детей, когда они играют в войну, надо серьезно учить пользованию винтовкой и саблей и заразить их чувством, что война приятна и что войну надо любить».

ИТАЛЬЯНСКАЯ ВОЕННАЯ ДЕЛЕГАЦИЯ В МОСКВЕ.

1 сентября в Москву прибыла итальянская военная делегация во главе с генералом Франческо Грациоли.

На Белорусско-Балтийском вокзале делегацию встречали командующий войсками Московского военного округа тов. Корк, начальник штаба МВО тов. Вольпе, зав. 3-м Западным отделом НКИД тов. Рубинин, советник итальянского посольства г. де-Берардис, итальянский военный атташе полковник Пиаченца, и. о. зав. протокольным отделом НКИД тов. Шило, начальник отдела внешних сношений Наркомата обороны тов. Геккер и его заместитель тов. Панюков, зам. пред. Моссовета тов. Усов, комендант города Москвы тов. Ткачун, ответственные работники Наркомата обороны и представители печати.

Итальянской военной делегации были оказаны при встрече воинские почести. Белорусско-Балтийский вокзал был украшен итальянскими и советскими государственными флагами. На перроне выставлен почетный караул в составе роты курсантов школы им. ВЦИК.

Поезд подошел к перрону под звуки итальянского национального гимна. По выходе генерала Грациоли из вагона его приветствовал тов. Корк. Затем генерал принял рапорт начальника почетного караула и поздоровался с красноармейцами.

С вокзала делегация отправилась в отель «Националь».

* * *

Итальянская военная делегация прибыла в следующем составе: глава делегации — генерал Франческо Грациоли, подполковник Алдо де-Феррари, подполковник Франко Тести, подполковник Матеи и капитан Гаспаре Вацан.

Делегацию сопровождает советский военный атташе в Италии тов. Петренко-Лунев. (ТАСС).

Визиты тт. Крестинскому, Егорову и Корку.

2 сентября глава прибывшей в Москву итальянской военной делегации генерал Франческо Грациоли и член делегации полковник де-Феррари в сопровождении итальянского военного атташе полковника Пиаченца и начальника отдела внешних сношений Наркомата обороны тов. Геккера были приняты начальником штаба РККА тов. А. И. Егоровым.

Затем итальянская военная делегация в полном составе во главе с генералом Грациоли была принята врио наркоминдела т. Н. Н. Крестинским и командующим войсками Московского военного округа тов. А. И. Корк. Делегацию сопровождали итальянский военный атташе полк. Пиаченца и начальник отдела внешних сношений Наркомата обороны тов. Геккер. (ТАСС).

В Москву прибыл министр иностранных дел Персии г-н Каземи.

1 сентября в Москву прибыл проездом из Персии в Женеву персидский министр иностранных дел г-н Каземи.

На Курском вокзале министра встречали врио наркоминдела тов. Н. Н. Крестинский, полпред СССР в Персии тов. С. К. Пастухов, зав. 1-м Восточным отделом НКИД тов. В. М. Цукерман, и. о. зав. протокольным отделом НКИД В. Т. Шило, персидское посольство во главе с поверенным в делах г-ном Саэд и ответственные сотрудники НКИД.

2 сентября врио наркоминдела тов. Н. Н. Крестинским был дан завтрак в честь находящегося в Москве министра иностранных дел Персии г-на Каземи.

На завтраке присутствовали врио наркомвнешторга тов. Ш. З. Элиава, зам. наркоминдела тов. Б. С. Стомоняков, полпред СССР в Персии тов. С. К. Пастухов, зав. 1-м Восточным отделом НКИД тов. В. М. Цукерман, персидское посольство во главе с поверенным в делах г-ном Саэд и ответственные сотрудники НКИД. (ТАСС).

ЖОРЖ БОННЕ О СОВЕТСКО-ЯПОНСКИХ ОТНОШЕНИЯХ.

(По телеграфу от парижского корреспондента «Правды»).

ПАРИЖ, 2 сентября. Продолжая свой пространный отчет о СССР, быв. французский министр финансов Жорж Бонне на столбцах «Пти паризьен» поднимает вопрос о советско-японских отношениях.

«Как раз отказ со стороны Японии подписать договор о ненападении с СССР и внешняя политика Японии в Манчжурии оправдывают серьезные усилия СССР для укрепления своей армии и авиации». Бонне цитирует слова товарища Сталина о необходимости быть готовыми к возможному нападению.

Затем Бонне излагает историю советско-японских взаимоотношений с 1932 г. Чтобы положить конец инцидентам, участившимся в результате оккупации Манчжурии Японией, советское правительство предложило Японии продать КВЖД и установило минимальную цену. «Но тут, — продолжает Бонне, — представители Японии изгнали из администрации КВЖД советских работников, чтобы заменить их манчжурами и русскими белыми. Переговоры были прерваны первый раз. Они опять возобновились, но продолжаются в разгар самых бурных инцидентов. Японцы строят железнодорожные линии и стратегические дороги. Идет перевозка военных материалов».

Рени.

Воздушные маневры над Токио, Иокагамой и Кавасаки.

ТОКИО, 1 сентября. (ТАСС). Сегодня начались воздушные маневры в районах Токио, Иокагамы и Кавасаки.

Ожидается, что в одном Токио в маневры будет вовлечено 500 тыс. гражданского населения (резервисты, члены союза молодежи и женских патриотических организаций).

Две тенденции во внешней политике Китая.

ТОКИО, 1 сентября. (ТАСС). По сообщению агентства «Симбун ренго», в шанхайских политических кругах придается большое значение тому, что Чан Кай-ши вызвал для участия в предстоящей лушаньской конференции наряду с Ван Цзин-веем также В. В. Иена и Велингтона Ку.

Вызову Иена и Ку придается большое значение в связи со слухами о возобновлении англо-японского союза. Ожидается, что в Лушане произойдет проба сил между японской группой и группой Иена и Ку, а результаты этой пробы сил будут весьма важными для китайско-японских отношений.

СССР и Финляндия.

ГЕЛЬСИНГФОРС, 1 сентября. (ТАСС). Финляндский президент постановил внести в сейм законопроекты о ратификации апрельского протокола о продлении советско-финляндского пакта ненападения, а также заключенного в мае этого года советско-финляндского договора о рыболовстве в Ладожском озере.

О ВЫПОЛНЕНИИ ПЛАНА ПЕРЕВОЗОК ПО РЕЧНОМУ ТРАНСПОРТУ В НАВИГАЦИЮ 1934 Г.

Постановление Совета Труда и Обороны.

Заслушав доклад Народного Комиссара Водного Транспорта т. Пахомова о выполнении плана речных перевозок на 1 августа 1934 года, Совет Труда и Обороны отмечает, что, несмотря на рост количества отправленных грузов на 15 проц. против того же периода 1933 года, НКВод в текущем году недостаточно использовал первый полноводный период навигации (вместо предусмотренных планом 35,7 млн тонн на 1 августа 1934 года перевезено 31 млн тонн грузов).

Совет Труда и Обороны считает, что основными причинами неудовлетворительного выполнения плана речных перевозок являются:

1) Низкая трудовая дисциплина среди работников водного транспорта. В результате невыполнения приказов и распоряжений начальников пароходств и пристаней, несоблюдения капитанами судов установленных графиков движения, а начальниками пристаней норм погрузки и разгрузки — суда непроизводительно простаивают, не выдерживают заданных скоростей, тоннаж и тяга своевременно не возвращаются. О совершенно нетерпимом состоянии дисциплины свидетельствует имеющая место аварийность судов, которая по сумме убытков превышает аварийность 1933 г.

Особенно низкое состояние трудовой дисциплины Совет Труда и Обороны отмечает в бассейнах реки Камы (начальник пароходства т. Чурсин) и Верхней Волги (начальник пароходства т. Голованов).

2) Неудовлетворительное выполнение постановления СНК Союза ССР и ЦК ВКП(б) от 5 мая 1934 года — о планировании перевозок и улучшении работы водного транспорта, особенно в части, относящейся к улучшению работы служб эксплуатации и начальников пристаней. Многие начальники служб эксплуатации в пароходствах, несмотря на решение СНК Союза ССР и ЦК ВКП(б), лично и по существу не рассматривают и не утверждают месячных планов и порейсовых приказов-заданий судам.

Начальники пристаней лично не организуют погрузочно-разгрузочных работ и не руководят ими, передоверяют это дело второстепенным работникам, в результате чего труд грузчиков не организован. На материально-бытовые условия в ряде случаев не обращено должного внимания.

Примерами совершенно неудовлетворительной работы являются пристани: Рыбинск (начальник т. Лебедев), Горький (начальник т. Везломцев), Пермь (начальник т. Герт).

3) Слабое использование погрузочно-разгрузочных механизмов и невыполнение большинством пристаней заданных планов механизированной переработки грузов (Рыбинская пристань в июле месяце план механизированной переработки грузов выполнила всего лишь на 25 проц., Горьковская — на 61 проц.), что в значительной мере об'ясняется наличием отсталых, антимеханизаторских настроений среди руководящих работников речного транспорта.

4) Плохое маневрирование флотом со стороны пароходств, в результате чего при неполном пред'явлении к перевозке одних грузов (нефть, лес) суда недостаточно использовывались для перевозки других грузов.

5) Неудовлетворительная работа ОРС'ов, которые до сих пор не подчиняют свою работу производственным задачам речного транспорта и продолжают работать неудовлетворительными методами прежней водной кооперации, в связи с чем имеют место недопустимые задержки судов в ожидании выдачи продуктов, простои грузчиков, уход бакенщиков со своих постов и т. п.

Совет Труда и Обороны отмечает, что за истекший период навигации не все областные и краевые руководящие организации оказывали необходимую помощь речному транспорту в выполнении плана перевозок.

Наряду с руководящими организациями Ленинградской области и Северного края, которые своей помощью значительно способствовали улучшению работы Северо-Западного и Северного речных пароходств, ряд организаций, как, например, исполкомы Восточно-Казахстанской области и Дальне-Восточного края, не оказывали речному транспорту должной помощи в работе, и речные пароходства этих областей дали неудовлетворительные показатели работы (на 1 августа Амурское пароходство выполнило план на 55 проц., В.-Иртышское — на 65 проц. и т. д.).

Совет Труда и Обороны **постановляет:**

I. Обязать Народный Комиссариат Водного Транспорта принять все меры к полному выполнению плана речных перевозок, установленного правительством на 1934 год.

II. Обязать Наркомвод в особенности обратить внимание на проведение следующих мероприятий:

1) Добиться безусловного выполнения постановления СНК Союза ССР и ЦК ВКП(б) от 5 мая с. г. «О планировании перевозок и улучшении работы водного транспорта», обратив особое внимание на работу служб эксплуатации пароходств, на организацию погрузочно-разгрузочных работ и на работу перевалочных пунктов, применяя ко всем невыполняющим постановление СНК Союза ССР и ЦК ВКП(б) строгие меры взыскания вплоть до снятия с работы и перевода на низшую должность.

2) Обеспечить большую маневренность в использовании тяги и тоннажа в случаях непред'явления плановых грузов, используя этот тоннаж в первую очередь для перевозки сезонных грузов (топливо, стройматериалы, овощи и т. п.).

3) Предложить начальникам пароходств лично заняться вопросами механизации погрузочно-разгрузочных работ и обеспечить выполнение планов механизированной переработки грузов и заданных норм производительности механизмов.

4) В месячный срок проработать и внести на рассмотрение Совета Труда и Обороны дополнительные меры по закреплению на речном транспорте основных кадров на постоянную круглогодовую работу.

5) Обеспечить действительное проведение в жизнь устава «О дисциплине рабочих и служащих водного транспорта Союза ССР», не пропуская безнаказанно ни одного случая нарушения устава работниками речного транспорта, независимо от занимаемой ими должности.

III. Предупредить грузоотправителей и в первую очередь НКЛес и Союзнефтеторг НКТП, об их особой ответственности за своевременное пред'явление ими грузов к перевозкам в полном соответствии с утвержденными правительством месячными планами.

IV. Ввиду наличия многочисленных фактов несоблюдения установленных норм погрузки-разгрузки судов хозорганами поручить Прокуратуре Союза, по данным НКВода, привлечь к ответственности хозорганы, которые систематически задерживают суда под погрузкой и выгрузкой.

Председатель Совета Труда и Обороны
В. МОЛОТОВ.

Секретарь Совета Труда и Обороны
И. МЕЖЛАУК.

Москва, Кремль.
1 сентября 1934 г.

Хлебосдачу надо организовать.

ВАЖНЕЙШАЯ ПЕРВООЧЕРЕДНАЯ ЗАДАЧА.

Можно считать установленным, что очень многие партийные организации отнеслись к хлебосдаче с несвойственным большевикам благодушием. Успокоенность, надежда на самотек — вот что характерно для многих и многих районов. Такое впечатление, словно руководители районов, а в некоторых случаях и областей, забыли, что **хлебосдачу надо организовать.**

Что дело обстоит именно так, что надежды на самотек были очень сильны, свидетельствует такой, на первый взгляд странный, факт: отстают в хлебосдаче как раз те районы, где в этом году имеется наиболее высокий урожай: например, Урал, Западная Сибирь. Здесь больше всего было «оснований» успокоиться и рассчитывать, что хлеб пойдет сам собой. Отрицательные результаты этого благодушия не замедлили сказаться.

Иной незадачливый работник областного масштаба и сейчас может, разведя руками, сказать: в чем дело, хлебосдача идет у нас неплохо. Месячный план в августе значительно перевыполнен, годовой план по Союзу уже выполнен на 43,6 проц., так по какому же поводу шум?

Такому работнику невдомек, что средние цифры нас ни в какой мере удовлетворить не могут. Надо ясно видеть, что за средними цифрами скрываются такие районы, которые не только не выполнили августовского плана, но и вообще еще не приступили по-настоящему к хлебосдаче. Да, августовский план перевыполнен, но в то же время в некоторых районах темпы хлебосдачи снижались из пятидневки в пятидневку.

Надо заглядывать вперед. По мере того, как передовые колхозы и районы будут заканчивать свой план хлебосдачи, темпы зернопоставок еще более снизятся, если мы немедленно не займемся отстающими хозяйствами и районами. Так стоит вопрос. Надо немедленно вытравить неуместное благодушие и надежды на самотек. **План хлебосдачи должен выполняться каждым хозяйством, и никакие общие цифры не должны скрывать отставания хотя бы одного колхоза на целый район.**

Благодушное отношение местных партийных организаций к хлебосдаче выражается между прочим и в том, что руководящие работники районов и областей перестали бывать в деревне, уменьшилась их осведомленность о положении в каждом данном конкретном селе. Чем же иным можно об'яснить тот факт, что отстающие колхозы заносятся на красную доску, как это имеет место на Средней Волге?

Особенно странным кажется благодушное отношение местных органов к резкому отставанию единоличного сектора. Местами единоличники, идя на-поводу у кулацких элементов, безнаказанно разбазаривают хлеб. **Закон о зернопоставках — твердый государственный закон. И надо дать почувствовать всю силу закона тем, кто пытается его обойти.** Закон должен быть применен и к колхозам, злостно не выполняющим свои обязательства перед государством.

Немало районов отстает в хлебосдаче только потому, что задерживаются уборка и обмолот. Вообще без хорошо организованной уборки нельзя своевременно выполнить хлебосдачу. Это ясно и ребенку. Отсюда непреложный вывод: надо повысить производительность труда на уборке, использовать машины на полную мощность, надо повести решительную борьбу с лодырничеством и прогулами в колхозах.

Хлебосдача — важнейшая первоочередная задача, и ее надо поставить в центр внимания всех партийных и советских организаций.

Инспектор по качеству т. ПРОСТЕНКО докладывает начальнику политотдела совхоза т. МЕНДЕЛЬЗОНУ и старшему агроному т. ЛИТОВКО о замеченных недостатках в работе по уборке и сушке снопов. (Софиевское отделение Кожанского совхоза, Киевская область).

КОМБАЙН—ПОБЕДИТЕЛЬ.

(От крымского корреспондента «Правды»).

Крымский колхозник Иосиф Мещеряк написал трогательные и наивные стихи о комбайне:

Спасибо, из МТС
Нам комбайны дали,
Чтоб пшеницу без потерь
Мы скорей убрали.

Это — поэтический вотум доверия колхозной деревни комбайну, метко оценивающий его основные преимущества: быструю и тщательную уборку без потерь. Вспомним, что страстные споры о том, оправдал или не оправдал себя комбайн, вращались именно вокруг последнего пункта—о потерях. Выдвигались (с кулацкого голоса) аргументы о «нерентабельности» комбайна (солома пропадает, много зерна идет в почву, уходит много горючего и т. д.). Жизнь перечеркнула эти споры. Итоги комбайнизированной уборки в Крыму (а она протекала в очень тяжелых условиях низкого травостоя) показали, что комбайн—наиболее рентабельная в условиях крупного социалистического хозяйства уборочная машина.

В Крыму на уборке работало 800 комбайнов. Убрано свыше 120 тысяч гектаров—почти одна шестая всей площади зерновых. В совхозах убрали комбайнами в **полтора**, в колхозах—в **два раза больше**, чем в прошлом году. Выросла производительность комбайнов: в МТС—с 70 до 112 гектаров на комбайн, в совхозах—со 103 до 175.

Значение этих цифр легче всего раскрыть на конкретном примере. Наиболее яркий—совхозы. В совхозах комбайн уже стал **основной** уборочной машиной. Здесь комбайны убрали 83 проц. всей площади хлебов, а в некоторых совхозах (Первомайский)—**всю** зерновую площадь.

Комбайн добил веками сложившееся понятие об уборке, как о «страде», требовавшей огромного количества сезонных рабочих. В течение уборки совхозы работали без особого напряжения, спокойно, ровно, по заранее продуманному плану. На огромных массивах вызревшего хлеба, сплошным темножелтым морем заливших крымские степи, организованно двигались сотни машин.

Комбайн снял с совхозного бюджета сезонных рабочих на уборке. Зерносовхозы Крыма **впервые** справились с **основными** уборочными работами **сами**, не привлекая сезонников со стороны (если не считать очистки и сортировки зерна). Феодосийский совхоз, убравший 90 проц. хлебов комбайнами, сократил по сравнению с прошлым годом на **40,5** проц. количество рабочей силы, занятой на уборке (вместо 1.261—751 чел.). Это **снизило** себестоимость уборки одного гектара на **9,2** проц.

В МТС комбайны также заметно снизили потери в зерне, времени, горючем. Блестяще работали комбайны в **Евпаторийской МТС**, где 9 машинами убрано 1.547 гектаров — по 172 гектара в среднем **на каждый комбайн.**

Конечно, работа комбайнов и в совхозах и в МТС еще далека от совершенства. Комбайны убрали бы значительно больше хлеба, если бы совхозы и МТС научились правильно обслуживать их и рационально организовать труд. Известно немало случаев, когда комбайнами управляли превосходные водители, и все же простои росли и множились с каждым днем: не подвозили во-время воду и горючее, не подавали автомобили для разгрузки бункеров, не снабжали комбайнеров инструментом для исправления мелких аварий. Не всегда хорошо работали трактористы. Совхозы и МТС, сосредоточив внимание на комбайнах, забыли о тракторах, забыли о том, что в период уборки комбайн и трактор составляют единый, неразрывный агрегат. Это тоже вызвало многочисленные простои и потери.

Вывод: те простои и потери при уборке комбайнами, которые в некоторых МТС и совхозах (Симферопольская МТС, Евпаторийский совхоз) были все же допущены,—расплата за низкий еще уровень производственной культуры. А производственная культура — это прежде всего **организация.** Воспитаны уже неплохие кадры комбайнеров; окрепли прекрасные кадры трактористов, но мало еще толковых и дельных организаторов **всего** производственного процесса уборки комбайнами. Ведь максимальная производительность комбайнов слагается не только из высокой квалификации комбайнера и исправности машины. Комбайну нужно отвести заранее участки, наладить техническую помощь в поле, своевременно подвезти воду и горючее, вывезти зерно. Нет этого,—и производственные возможности комбайна омертвляются. Именно организация труда и была самым уязвимым местом во время уборочной кампании, подобно тому, как в прошлые годы самым слабым местом была чрезвычайно низкая квалификация комбайнеров.

Комбайн в нынешнем году прошел два самых серьезных и жестких испытания: **рублем** и **зерном.** На практике доказаны его **рентабельность** (конечно, при условии правильной эксплуатации) и **больший**, чем при уборке жнейками, **выход** зерна. Это машина-победитель, успешно развеявшая кулацкую хулу и клевету на нее.

Б. ПЕТРОВСКИЙ.

СБОР ГАРНЦА ДОВЕРИЛИ ЖУЛИКАМ.

(От специального корреспондента «Правды»).

— Гарнец? — Да обратитесь к мельничному контролеру, он наверное знает!

В любом районе **Хоперской** группы (Сталинградский край) мельничные контролеры — единственный источник информации о гарнцевом сборе. Его здесь считают третьестепенным делом и целиком передоверили контролерам. Никто толком не знает, никто не интересуется, сдают ли мельницы гарнцевой сбор, поступает ли он государству.

На мельницах идет массовый помол зерна, но гарнец плохо поступает в государственные зернохранилища. Он оседает на мельницах. На Панфиловской, Борисовской, Титовской (Новоанненский район) мельницах остатки зерна растут из декады в декаду. На преображенских мельницах скопилось больше 150 центнеров гарнца.

Гарнец расхищается. Директора мельничных трестов коммунисты **Кириченко** (Новоанненский трест), **Черноусов** (Преображенский трест) окружили себя жуликами, ворами, кулаками.

В **Преображенском** тресте кулаки, торговцы и воры (Зубков, Шевцев, Луданов, Киселев и др.) разваливают мельничное хозяйство. Мельницы неисправны и работают с неполной нагрузкой.

В **Новоанненском** мельничном тресте из 57 служащих около 20—бывшие торговцы и кулаки. Основные посты в тресте заняты кулаками и ворами. Главный бухгалтер Филимонов—правая рука директора. Он и директор Кириченко присвоили себе сахар, ситец, сало, гусей, присланные для снабжения рабочих. Жулики безнаказанно разворовывают хлеб. Честные и добросовестные служащие боятся выступать против этой шайки. Директор треста Кириченко открыто говорит: «Выгоним всякого, кто о нас что-либо скажет».

На **головной** мельнице обворовывали колхозников и расхищали хлеб. Заведующий получал для себя за муку дрова. В тресте по записочкам роздано больше 100 центнеров хлеба. Перерасходована мука, отпущенная для рабочих.

Райком партии знает о засоренности треста чужаками, и все же ни один из них не снят с работы. Районный прокурор Зимин в припадке откровенности признался, что «это дело мы замариновали».

Ф. ШАТАЛОВ.

Шесть комбайнов убрали шесть гектаров.

СВЕРДЛОВСК, 2 сентября. **(Корр. «Правды»).** МТС **Свердловской** области имеют 99 совершенно пригодных к работе комбайнов. Каждый комбайн должен убрать не меньше 160 гектаров.

Массовая уборка урожая в полном разгаре, но значительное количество комбайнов вовсе не работает, а производительность работающих чрезвычайно низка. На 20 августа работало всего лишь 48 комбайнов. Каждый комбайн убрал в среднем только 3,9 гектара.

Отдельные МТС, имея по 5 и больше комбайнов, за все время уборки скосили комбайнами ничтожное количество гектаров. **Сарапульская** МТС 6 комбайнами убрала 6 гектаров, **Алапаевская** МТС — 3 комбайнами убрала 6 гектаров, **Артинская, Ирбитская, Краснополянская, Ляпуновская, Режевская, Богдановичская, Курьинская** и многие другие МТС еще не приступали к уборке урожая комбайнами.

Об'ясняют это тем, что якобы хлеб еще не созрел. Между тем этот «несозревший» хлеб давно уже убирают другими машинами.

ОБРАЩЕНИЕ А. М. ГОРЬКОГО К РЕВОЛЮЦИОННЫМ ПИСАТЕЛЯМ КИТАЯ*).

Дорогие товарищи, литераторы революционного Китая!

Сегодня газеты опубликовали радостное сообщение о новых победах китайской красной армии.

Товарищи китайцы! Поздравляю вас от лица советской литературы с новыми победами и, убежденный в окончательной победе над врагом, я преклоняюсь перед мужеством пролетариев вашей страны! Никогда в мире не было обнаружено такой силы героизма, какую обнаруживает пролетарий, и никогда перед литератором не открывались возможности столь широкого, актуального участия в исторической деятельности трудового народа всех стран, всех племен земли. Поэтому обязанность каждого из нас, литераторов, осознать себя работником на весь революционный мир, воспитывать и почувствовать себя возбудителем революционного огня во всех странах.

Каждый из нас должен гореть, как факел, на путях пролетариата к созданию интернационального социалистического единства рабочей энергии, творящей новую историю. Трудовое человечество нашей планеты слишком много страдало от общего врага его—капиталиста, безразлично, кто он по национальности, немец, русский, японец. Литератор, если он марксист, ленинец, сталинец, уже не русский, не китаец, не француз, а прежде этого он—революционер, товарищ, и отчасти учитель пролетариата, отчасти и ученик его. Не отказываясь от работы по развитию культуры нации своей, он—интернационалист, и, если язык — слово позволяет ему, он во всех иноязычных странах служит одному и тому же историческому делу революционного пролетариата.

Товарищи! Если б мы, интернационалисты революции, обладали всеми языками мира, если б нам не приходилось истолковывать друг пред другом, насколько увеличилось бы влияние энергии нашего революционного слова, которое все более умеет вмещать в себе любовь к пролетарию, восхищение подвигами его и умеет выразить, разжечь ненависть и презрение к его врагу. Но в наши дни не время мечтать о том, чего еще нет, наши дни повелевают нам усиливать то, что уже есть, что уже сделано и делается силой трудовых масс.

Товарищи! Наше дело в эти дни—возбуждать боевую силу пролетариата, внушать ему необходимость мужественного сопротивления подлой и кровавой затее нового всемирного взаимного истребления друг друга пролетариями Запада и Востока, затее порабощения физической силой пролетариата одних стран пролетарием других стран, затее порабощения Китая Японией и Европой, порабощения французов немцами, немцев французами и англичанами, попытке порабощения пролетариата Союза ССР капиталистами Европы и Японии.

Наше дело—разоблачать старое, гнилое содержание фашизма и лживую, религиозную его основу, теорию расового расчленения народов, теорию вредоносности скрещивания рас, так убедительно опровергнутую вековой житейской практикой. Эта практика указывает нам, что смешение крови дает повышенный тип человека и что средиземноморское население обязано своей деловитости именно приливом крови варваров, а затем семитов в лице арабов и т. д.

Наше оружие—слово, наша обязанность как можно лучше закалять идеологически, заострять слово,—и влагать оружие наше в души и уста пролетариата всех стран.

Сердечный, большевистский привет вам, товарищи китайцы!

М. ГОРЬКИЙ.

*) Оглашено на вечере китайской литературы и искусства, состоявшемся 2 сентября в Доме союзов.

Первый пленум правления союза советских писателей СССР.

Председателем президиума избран А. М. Горький.

Вчера под председательством **А. М. Горького** состоялось первое заседание вновь избранного правления союза советских писателей СССР совместно с ревизионной комиссией. На заседании был избран президиум правления в составе 37 человек. Председателем президиума избран **А. М. Горький.** В состав президиума вошли тт. **Афиногенов, Айни, Д. Бедный, Бахметьев, Гладков, Джабарлы, Джавахашвили, В. Иванов, Кирпотин, Киршон, Климкович, Кулик, Л. Каменев, Лахути, Л. Леонов, Микитенко, Маджиди, Панферов, П. Панч, Павленко, Ставский, Сейфуллина, Симонян, Серафимович, Тихонов, А. Толстой, Терешелидзе, Таш-Назаров, Фадеев, Федин, Фефер, Чарьев, Шолохов, А. Щербаков, Эренбург, Юдин.**

В секретариат правления союза писателей избраны тт. **А. Щербаков, В. Иванов, В. Ставский, Г. Лахути, И. Кулик.**

Бюро ревизионной комиссии избрано в составе: **Ф. Березовский** (председатель), **Ю. Либединский** и **Перец Маркиш** (секретарь комиссии).

Правление утвердило редакционную комиссию по редактированию и изданию стенографического отчета о работе с'езда в составе тт. **Луппола, Розенталя** и **Третьякова.**

Правление постановило считать необходимыми провести на рабочих и колхозных собраниях выступления делегатов первого всесоюзного с'езда советских писателей с отчетами о работах с'езда, поручив республиканским, областным и краевым организациям писателей осуществить тщательно продуманное проведение этих отчетов.

Правление поручило президиуму подготовить к ближайшему пленуму правления план реализации всех постановлений с'езда.

В конце заседания правления **А. М. Горький** выступил с речью о ближайших задачах работы писательских организаций.

ПЕРВЫЕ ИТОГИ РАБОТЫ В АРКТИКЕ.

ЛЕНИНГРАД, 2 сентября. **(Корр. «Правды»).** В беседе с корреспондентом «Правды» начальник полярного управления Главного северного морского пути тов. **Шелепин** сообщил предварительные итоги работы по *освоению Арктики в нынешнем навигационном периоде.*

— Дальневосточная экспедиция Главсевморпути на пароходах «Смоленск» и «Урицкий» заканчивает свой поход,—заявил тов. Шелепин.—Успешно произведена выгрузка материалов, оборудования и снабжения в Уэллене, на мысе Шмидта, в Колючинской губе, в Ванкареме, на мысе Сердце-Камень, на Шелагском мысу. Ледокол «Красин» впервые за минувшую пятилетку выгрузил все необходимое для острова Врангеля и снял зимовщиков.

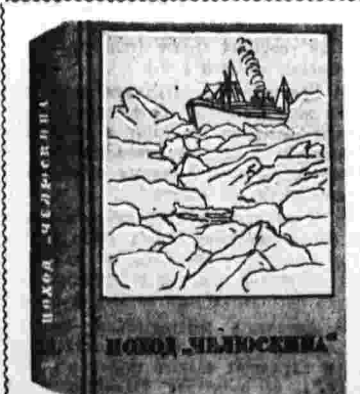
Не менее благоприятно развертываются операции и на западе. «Сибиряков» достиг мыса Челюскин и заканчивает там строительство. Ледокол «Русанов» направляется в Нордвик, где высадит геологическую *партию и построит товарную станцию.* Ледорез «Литке» вывел суда первого ленского каравана. Пароход «Правда» находится на пути к Нордвику, где будет выгружаться. Ледоколы «Садко» и «Седов» ведут упорную борьбу с тяжелыми льдами в северо-восточной части Карского моря.

В текущем году создается Чукотский трест, который займется хозяйственным строительством на Чукотке. Кроме того, будут осваиваться горные богатства острова Вайгач и районов Нордвика, Якутии, Норильска.

Л. МЕХЛИС.

ПРАВДИВАЯ ПОВЕСТЬ О ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫХ СОБЫТИЯХ.

«МЫ СПОКОЙНЫ ЗА СВОЮ СУДЬБУ».

В ближайшие дни выходит в свет изданный редакцией «Правды» двухтомник

«ПОХОД ЧЕЛЮСКИНА».

Как и изданная ранее книга летчиков — Героев Советского Союза «Как мы спасали челюскинцев», — настоящий двухтомник написан самими участниками полярной экспедиции.

Первый том посвящен походу «Челюскина» от Ленинграда до Берингова пролива и гибели корабля во льдах Чукотского моря. Второй том посвящен жизни в лагере Шмидта и спасению участников экспедиции. Оба тома снабжены многочисленными фотографиями, картами, рисунками и различными другими материалами.

Все три книги, выпущенные под общей редакцией О. Ю. Шмидта, И. Л. Баевского, Л. З. Мехлиса, изданы в однотипном оформлении и представляют собой единую трилогию, посвященную героической эпопее.

Печатаемая статья Л. Мехлиса является предисловием к двухтомнику «Поход Челюскина».

Эти слова, которые можно было бы поставить эпиграфом не только к книге о челюскинцах, но и к истории Советского Союза, взяты из стенной газеты «Не сдадимся». Замечательна эта газета пленников ледяного Чукотского моря. Ее страницы полны сознанием ответственности перед великой родиной и решимостью победить во что бы то ни стало. Она, бесспорно, украшает и без того богатейший материалами двухтомник — *«Поход Челюскина».*

«Не сдадимся!» — таков девиз смелых и сильных духом большевиков во главе с товарищем Шмидтом, оказавшихся после гибели судна лицом к лицу со смертельной опасностью.

Откуда такое спокойствие челюскинцев за свою судьбу? Разве история северных экспедиций не полна сведениями о мучительной гибели бесстрашных мореплавателей, пытавшихся сорвать покров таинственности с Арктики?

Первый номер стенновки дает ответ на эту загадку. «Пусть никто не сомневается, — читаем мы в передовой, — что в распоряжении правительства могучей социалистической республики окажется достаточно средств для оказания нам реальной помощи. «Челюскина» нет — да здравствуют челюскинцы! Да здравствует дело челюскинцев!»

Советские люди глубоко верят в силу и мощь своей страны, в свое правительство. Из пропасти, в которую завел нашу родину царско-помещичий строй, партия Ленина—Сталина подняла ее на недосягаемую высоту.

Кто не знает незабываемых слов товарища Сталина о прошлом нашей страны: «История старой России состояла, между прочим, в том, что ее непрерывно били за отсталость. Били монгольские ханы. Били турецкие беки. Били шведские феодалы. Били польско-литовские паны. Били англо-французские капиталисты. Били японские бароны. Били все — за отсталость. За отсталость военную, за отсталость культурную, за отсталость государственную, за отсталость промышленную, за отсталость сельско-хозяйственную. Били потому, что это было доходно и сходило безнаказанно».

Теперь в вечность кануло это проклятое прошлое, тяготевшее над нашей страной. Советский Союз вышел в первые ряды самых развитых в технико-экономическом отношении стран и стоит среди них, как несокрушимый утес социализма. Магическая сила, созданная и создаваемая каждодневно трудовым народом, позволяет ему спокойно смотреть в будущее, какие бы испытания оно ни принесло. Она воспитывает новые характеры, нового человека, уверенного в непобедимости дела рабочего класса.

Второй номер «Не сдадимся» сообщает радостную, взволновавшую всех жителей лагеря Шмидта, телеграмму:

«С восхищением следим за вашей героической борьбой со стихией и принимаем все меры к оказанию вам помощи. Уверены в благополучном исходе вашей славной экспедиции...»

Принимаем все меры... Уверены в благополучном исходе... Кто это сказал? Это сказали Сталин, Молотов, Ворошилов, Куйбышев, Орджоникидзе, Каганович. Как же челюскинцам не быть спокойными за свою участь! Они хорошо знали, что рабоче-крестьянское правительство никогда не бросит на произвол судьбы своих граждан и сделает все, чтобы выручить из беды любую группу. Тем более это относится к участникам славной полярной экспедиции, безупречно выполнившим задание правительства по изучению Великого северного морского пути.

Томительные дни и ночи на дрейфующей льдине. И там... Хладнокровие и дисциплинированность большого и довольно разнохарактерного отряда. Продолжение научно-исследовательских работ в невероятно тяжелых условиях. Целая робинзонада изобретательности в борьбе за существование коллектива. Трогательная заботливость о женщинах и детях... Если кто-нибудь из иностранцев, только понаслышке знающий СССР и то, как развито у нас чувство коллективной ответственности, случайно набрел бы на лагерь Шмидта, он сразу сказал бы: это люди Страны советов!

Лагерь Шмидта как бы аккумулировал в себе качества новых общественных отношений, сложившиеся в стране в результате побед социализма. На смену индивидуалисту, эгоисту, человеку-зверю пришел советский гражданин, воспитанный великой партией большевиков, и возвестил миру о новых чувствах и новой морали:

— *Свое благополучие строй на благополучии всего коллектива; если хочешь спасти себя, спасай весь коллектив.*

Ведь так же строит свое благополучие пролетарий нашей страны, выводя его из под'ема и роста своей социалистической фабрики; ведь так же поступает передовой колхозник, видя в успехе и укреплении артели путь к своей зажиточности. Все трудящиеся Советского Союза на собственном опыте убеждаются, что по мере роста нашего хозяйства неизменно улучшается и их материальный и культурный уровень. Путь к лучшей личной жизни каждого гражданина нашей великой страны проходит через дальнейший рост ее хозяйственной, политической и военной мощи. Новые производственные отношения, вытравляя в человеке буржуазно-анархическую стихийность, узко-эгоистические черты, поднимают его до уровня настоящего человека, сознательного работника социалистического общества.

Подчиняя личные инстинкты, которым не трудно разгореться в условиях такого бедствия, мужественно боролся с капризами Чукотского ледяного моря весь состав экспедиции. А ведь если бы каждый челюскинец пытался самостоятельно разрешить задачу своего спасения, — подавляющая часть их, если не все, погибла бы. Забота о судьбе всех обитателей лагеря Шмидта блестяще устраивала и личную судьбу каждого.

То, что подчас остается незаметным в повседневных буднях нашей многогранной действительности, ярко выявилось в ледяном лагере. Новые отношения между людьми, сложившиеся и складывающиеся в Советском Союзе в результате побед великой социалистической революции, создали такую общественную производительную силу, которая далеко превосходит сумму отдельных сил стасемидесятимиллионного народа. Наша организованность, наши навыки к коллективным действиям позволяют творить чудеса. Именно здесь кроется разгадка того, как трудовому народу, только недавно вырвавшемуся из плена нищеты, бескультурья, капиталистическо-помещичьей кабалы, удалось сделать гигантский прыжок в социализм.

Советский Союз выращивает самый смелый отряд человечества. Героизм людей, привычных к коллективным действиям, превращается в такую силу, равной которой нет в мире. Не трудно представить себе, сколько десятков тысяч Молоковых, Каманиных, Ляпидевских, Водопьяновых, Слепневых, Леваневских, Дорониных, в случае нападения на нашу страну, организованно расправят крылья советов. И покажут, что и в буквальном смысле слова нет таких крепостей, которых большевики не могли бы взять.

Отважный коллектив челюскинцев и его руководители Шмидт и Воронин оказались достойными сынами своей великой родины. Челюскинская эпопея войдет в историю как непревзойденный образец мужества и героизма людей, находившихся на краю гибели. Сознание полной ответственности за спасение всех участников экспедиции, за сохранение советского лица отрядом, заброшенным в полярной пустыне, не покидало ни на минуту его руководителей. «Весь мир,— предупреждал Шмидт челюскинцев, — следит за нами. Покажем же, даже в такой исключительной обстановке, как работают советские граждане под руководством своего правительства и коммунистической партии».

Коммунисты доподлинно выполнили в ледяной эпопее роль авангарда. Прочтите двухтомник «Поход Челюскина», изучите внимательно протоколы ячейки на льду, вслушайтесь в рассказы беспартийных. И вы увидите, как партийная ячейка организовала челюскинцев, как она внимательно следила за поведением и настроением каждого человека, находя доходчивые слова и мысли, чтобы воспитать недостаточно стойких. На этом маленьком примере вы поймете, как формируется общественное мнение, как партия большевиков ведет массы в бой, безраздельно владея умами великих народов нашей страны.

Показывая образец отваги, помогая руководству во всех его действиях, партийная ячейка сыграла решающую роль в спасении всех участников экспедиции. «Нас, коммунистов, — вспоминал Баевский, — партия будет ценить по всей нашей работе, особенно по нашей работе и коммунистическому поведению на дрейфующей льдине». Не случайно беспартийный инженер-физик Ибраим Факидов уподобил партийную ячейку челюскинцев сердцу в организме человека. Малейшая несдаженность в ее работе закончилась бы трагически для всех невольных жителей ледяной пустыни.

В труднейшей обстановке дрейфующего лагеря шла проверка советской системы перед всем миром. Она демонстрировалась случайно заброшенным на крайний Север разнохарактерным по своему составу коллективом. Лагерь Шмидта легендарной борьбой с ледяным Чукотским морем, не хотевшим выпустить пленников, показал изумительные свойства нового, рождающегося в Советском Союзе человека. Весь мир мог убедиться, что ни в одной капиталистической стране нет и не может быть такой безграничной преданности своей родине. Мир мог убедиться, что интересы отечества, его честь и славу превыше всего ставит гражданин Страны советов.

Победили большевики-организаторы, победил славный руководитель челюскинцев Отто Юльевич Шмидт. Даже буржуазная печать не могла не отдать должного участникам экспедиции. В особенности, когда она сравнивала советских людей и их руководителей с другими полярными исследователями.

— Профессор Шмидт, — писала «Газета польска», — известный до сих пор как выдающийся ученый, показал таланты прирожденного вождя. Абсолютное отсутствие паники во время катастрофы, необычайно хорошее налаживание радиосвязи с остальным миром, постройка барака, кухни и т. п., подготовка среди ледяных торосов нескольких летных площадок, а главное—сохранение дисциплины и высокого мораль-

ОКОНЧАНИЕ СМ. НА 3-й СТР.

Заключительное слово тов. Н. И. Бухарина

по докладу о советской поэзии на всесоюзном с'езде советских писателей*).

Товарищи! Как я и ожидал, на с'езде был сделан целый ряд ожесточенных нападок на мой доклад.

Я должен заранее извиниться перед товарищами, которым я буду со своей стороны возражать в своем заключительном слове, ибо я буду отбиваться по всем правилам искусства.

Должен заранее, однако, оговориться, что, к сожалению, ценность направленных против меня аргументов—и общекультурная, и специфическая—не представляется мне особенно высокой. **(Аплодисменты).**

Необходимо, прежде всего, сделать ряд предварительных замечаний.

Мне приходится крайне сожалеть о том, что в дискуссии оппонентами почти ничего не было сказано по большим принципиальным вопросам, затронутым в докладе. Я дал определенное понимание поэзии и ее специфических черт; я поставил во всю широту проблему мастерства; в докладе имеется целая глава о социалистическом реализме. И т. д. Но—увы!—по этим вопросам товарищи-оппоненты практиковали так называемую «фигуру умолчания». Об этом говорили как раз те, кто выражал полное согласие с моим докладом: чешский тов. Незвал, словацкий тов. Новомеско, грузинский тов. Сандро Эули, который от имени всей делегации заявил о полной солидарности с докладом. Все это, вероятно, потому, что мне «неприятен интернационализм», как выразился т. Кирсанов. **(Смех).**

Единственным товарищем из оппонентов, который здесь выступил по принципиальным вопросам, явился как раз наиболее культурно выступавший тов. Асеев **(аплодисменты)**, которому я должен выразить мою большую благодарность за то, что он помог поднять прения на известную высоту, после того, как они многочисленными вульгаризмами были уронены на вчерашнем вечернем заседании. **(Аплодисменты).**

Однако я никак не могу согласиться с возражениями тов. Асеева. Во-первых, я не могу принять упрека в том, что я в поэзии вижу только эмоции. Наоборот, я подчеркиваю единство эмоций и интеллекта, но одновременно и их диалектическую противоположность. Высшим типом поэзии (допролетарской) я назвал в докладе «Фауста», т. е. поэтическую философскую энциклопедию своего времени. Во-вторых, тов. Асеев напрасно хочет мне приписать как будто ту мысль, что я «отмахиваюсь» от проблем анализа формальных моментов искусства. Наоборот, я, строго различая формализм и анализ формальных моментов, утверждаю необходимость последнего. Школа академика Марра дает историко-социологическую трактовку языка. Но я в своем докладе ведь останавливался на социологической трактовке слова.

Перехожу теперь к оппонентам, особенно горячо на меня нападавшим. Сперва несколько слов для характеристики их «[illegible]».

Тов. Бедный очень хорошо обмолвился, что он выступает в ряду «единомышленников» «единого фронта». Состав этого фронта весьма разнороден: тут есть Демьян Бедный, по существу дела отнюдь не являющийся ни восторженным, ни просто поклонником Маяковского **(смех, аплодисменты)**; тут есть «бедные родственники» Маяковского, которые прикрываются его именем, не понимая его существа **(смех, аплодисменты)**; тут есть тов. Сурков, который говорил об «огромном таланте» Пастернака, и тут же есть тот же Демьян Бедный, по которому Пастернак — «симпатичнейшая личность» и непонятный никому «кузнечик» советской поэзии **(смех, аплодисменты)**; тут есть и тов. Безыменский.

Таким образом, «единство» оппонентов заключается только в одном — в единстве беспринципного блока: это есть единство «фракции обиженных». **(Аплодисменты).**

Между прочим, некоторые держали в секрете, что они — представители «фракции обиженных», но т. Демьян Бедный по свойственной ему открытой русской натуре — он же, как известно, представился нам Ильей Муромцем! — прямо сказал в своей вчерашней, как он говорил, «живой речи», что его обидели. Его обидел Бухарин. Он—Илья Муромец, богатырь, которого князь Красное Солнышко обнес чашей, очевидно, «чашей славы», «чашей» в поэтическом смысле слова, метафорической чашей. **(Аплодисменты).**

Но дело заключается в том, что обида, вообще говоря, это очень плохой советчик. Здесь «эмоция» находится в большом конфликте с ясностью мысли.

Застрельщиком фракции обиженных выступил т. Сурков.

(Сурков: Мне обижаться абсолютно не на что).

Некоторых ничем не проймешь, это известно. **(Аплодисменты).**

Когда в начале моего доклада вся аудитория чрезмерно, не по заслугам мне аплодировала, я заявил, что отношу эти аплодисменты к партии, которая поручила мне читать здесь доклад. Но т. Сурков начал поучать: здесь, мол, партия не при чем. У меня, однако, другая информация. Основы доклада соответствующими инстанциями рассматривались и утверждались. В этом—одна из функций партийного руководства. Между тем у т. Суркова есть, мне кажется, одна вредная политическая мысль. Он говорил: «Партия здесь не при чем, это—оргкомитет». Но разве оргкомитет не руководится партией?

Здесь, следовательно, есть мысль об отрыве писательской организации от партийного руководства. А я утверждаю, что никакому товарищу Суркову не удастся оторвать наших писателей от партийного руководства. **(Продолжительные аплодисменты).** Дальше у тов. Суркова начинается квази-логический разбор того, что я говорил. Тов. Сурков делает мне упреки, будто я запутался в тисках противоречий; сперва-де указал, что в поэзии у нас кое-что есть, а потом сказал, что поэзия отстает. Аргумент несостоятельный. По сравнению с прошлым нашей революционной поэзии у нас сделано много. По сравнению с потребностями гигантски растущей жизни, по сравнению с грандиозными задачами эпохи мы отстаем. Вот и все.

Тов. Сурков упрекает меня в том, что я втискиваю развитие нашей поэзии в принудительную гегелевскую схему, и приводит факты, нарушающие «чистоту» схемы. Но ведь все это у меня было заранее оговорено, заранее было указано на слабость этого аргумента. Но, вероятно, именно поэтому его и вытащил т. Сурков. **(Смех. Аплодисменты).**

Тов. Сурков говорит: «Н. И. отметает классовый анализ». Это уже ультрасерьезное обвинение, но откуда он это все выдумал? Где это у меня написано? Где он вычитал? Где он услышал? Где прочел? Всякий беспристрастный человек видел, что я рассматриваю не только поэзию как продукт общества и классовой борьбы, но даже самое слово считаю необходимым трактовать с этой же точки зрения.

Быть может, позволено будет сказать, что я не дал классового анализа отдельных поэтов? Но и это не так. Стоит только пробежать те характеристики, которые содержатся в моем докладе. Разве ничего не сказано о социальном генезисе Блока, о помещичьей усадьбе, о культурно-идеологических классовых истоках его поэзии, о той социальной лигатуре, которая определяет его социальную физиономию? Разве не сказано ничего о Есенине как идеологе кулачества? Разве старый Брюсов не определен как певец «радикальной» промышленной буржуазии? Разве не дан генезис Маяковского? Разве не определена социальная позиция Пастернака? И т. д., и т. п. Мне кажется, что было бы во много раз лучше, если бы тов. Сурков внимательно прочитал или хотя бы прослушал мой доклад.

Но—увы! Тов. Сурков не ограничивается этим. Он выставляет против меня еще горшее обвинение: Бухарин-де ликвидировал пролетарскую поэзию. Я ее «ликвидировал», очевидно, потому, что не сказал: Безыменский—Шекспир, Жаров — Гете, Светлов—Гейне. Но я и не хочу этого говорить! **(Аплодисменты).** Из того, что наша пролетарская поэзия еще не достигла высот, на которых стояли гении типа Шекспира или Гете, отнюдь не следует, что пролетарской поэзии нет или что она—quantité negligeable, ничтожная величина. В докладе своем я дал оценку Д. Бедного как поэта, занимающего исключительную позицию, творящего для миллионов, сделавшего вещи с образами «потрясающей силы». Я говорил о Безыменском как о популярнейшем поэте молодежи. Но я одновременно указывал на то, что нужно учитывать всю сложность теперешней жизни, огромный рост культуры, необходимость большего разнообразия поэтического ассортимента и повышения его качества. Если немного забежать вперед и перескочить к Д. Бедному, то можно взять один его образ. Он сказал, что творит для масс—на ширпотреб, а я, как гурман, предлагаю поставить на пьедестал деятелей Торгсина. Так вот: разница между нами в том, что я хочу, чтобы в ширпотребе было поменьше брака, а качество всего ширпотреба не уступало бы качеству товаров из Торгсина.

Таким образом, у меня налицо попытка ликвидировать недостатки современной пролетарской поэзии. **(Аплодисменты).** Но нельзя смешивать поэзию с ее недостатками. **(Аплодисменты).**

Тов. Сурков обвинил меня еще в одном смертном грехе—в отсутствии перспективы. Этого упрека я никак не могу принять. Ведь сам оппонент говорил о моей периодизации. Следовательно, он хоть это уловил из моего доклада. Но в означенной периодизации как раз и включена перспектива — развитие в сторону синтетического большого искусства; кроме того, вся последняя глава—о социалистическом реализме—говорит о перспективе. Здесь мне остается лишь пожать плечами.

Тов. Сурков обвиняет меня далее в том, что я на «вершинах советской поэзии» вижу Пастернака и Сельвинского (о Тихонове он почему-то не упомянул). Следовательно (молчаливое заключение): пролетарскую поэзию Бухарин «ликвидирует», а в то же время непролетарскую возводит на пьедестал. Давайте об'яснимся здесь. Как я «ликвидирую» пролетарскую поэзию, мы видели выше. Мы видели, что я ликвидирую комчванство в поэзии. А теперь насчет «вершин». В поэтическом произведении, как мы знаем, форма и содержание едины, но это единство противоречиво. Поэтому «содержание» может быть хорошим, форма — плохой, и наоборот. Так вот: безусловно, пролетарские поэты гораздо глубже и интимнее проникают в сущность эпохи, борьбы, строительства, героики наших дней. Но это вовсе не означает, что тем самым они стоят по мастерству выше, скажем, Пушкина, хотя, как известно, это — отнюдь не пролетарский поэт. Неверно, что я всех пролетарских поэтов считаю ниже по мастерству, чем Сельвинского, Тихонова и т. д. Д. Бедного, например, я анализировал в числе пяти наиболее крупных поэтов — мастеров страны. Но я ставлю, например, Пастернака, как мастера, очень высоко, но при этом даю развернутую его критику. Здесь Сурков говорил о Пастернаке, что у него «огромный талант». Следовательно, по этому пункту спора нет. В чем же дело? Сурков говорит: нужно было сказать о другом видении мира. Верно. Но у меня по этому поводу очень остро сказано: сказано, что у Пастернака в корне неверная оценка поэзии, что он не чувствует эпохи, что он наименее актуален, что он живет в суженном кругу эгоцентрических переживаний и т. д. Сурков говорит еще: нужно было указать, что круг его читателей сужен. Merci. Но ведь и это у меня есть: что же значат мои слова о том, что это — интеллигентский поэт? Что означают мои слова об эгоцентризме Пастернака? И т. д. Следовательно, я-то подошел к Пастернаку со всех сторон, и у тов. Суркова не осталось аргументов. Он должен выдумывать то, чего не было, чтобы иметь возможность говорить. Тов. Сурков заявляет: «Я десять лет был пропагандистом и агитатором и поэтому приучился последовательно и точно мыслить и договаривать все». И тут же, чрезвычайно «последовательно» сказал, что у него выпал «основной» вопрос, очевидно, потому, что он хорошо научился мыслить и договаривать. **(Смех).**

А за сим он снова скакнул ко мне, набросившись на «щебечущих лирических птичек». Но что вы хотите этим сказать? Что лирика вообще не нужна? Тогда вы возвращаетесь на позиции покойного РАПП, да еще наиболее «скверной манеры», как говорят живописцы. Или мне бросается здесь обвинение в том, что я хочу дать «чистой лирике» главное место? Но это—вопиющая неправда, ибо все видели, что я защищал монументальное искусство, искусство широчайшего историко-философского диапазона, как главный и наиболее ценный его вид. Если это т. Сурков называет «лирической птичкой», то, очевидно, он недостаточно осведомлен ни в поэзии, ни в зоологии, и нужно ему поучиться и той и другой отрасли «духовной культуры». **(Аплодисменты).** Таковы аргументы т. Суркова.

Перехожу теперь к другому выступавшему здесь товарищу, Кирсанову. Он начал с очень революционных нот: «Мы должны быть против ярлычков», и цитировал по этому поводу Маяковского. Здесь всегда бывает так, что аплодируют Маяковскому, а говорящий думает, что аплодируют ему. **(Смех. Аплодисменты).**

Так вот, он говорил против ярлычков. Здесь я «целиком и полностью» с ним согласен. Но вряд ли можно обойтись без оценок. Наклеивание ярлычков и оценки вообще — это не одно и то же. Иначе была бы невозможна критика. Тов. Кирсанов обижается на меня за то, что, на мой взгляд, некоторым товарищам-поэтам грозит опасность устареть. Но что же поделать? Я не мог не давать оценок и отдельных поэтов. Мне неизвестна литература без литературных произведений и мне неведомы литературные произведения без литераторов, стихи — без поэтов. Разумеется, тут нельзя давать общеобязательных директив, и я всемерно поддерживаю этот последний тезис. Но из этого отнюдь не вытекает отрицание всякой «оценочной» работы, т.-е. критики. Конечно, все это сопряжено с риском кого-либо обидеть и кого-либо перехвалить. Но и это не есть аргумент против оценок. Для «спокойствия» можно ни о ком не говорить. Но такое «рассуждательство вообще» никак не мирится с духом марксизма, который требует конкретности. Таков мой ответ на тему об оценках.

Если, вообще говоря, давать общую характеристику речи т. Кирсанова, то,—да простит мне мой дорогой коллега по с'езду, — она базируется на целой системе приписывания мне высказываний, выдуманных самим т. Кирсановым. **(Аплодисменты).**

Обвинение первое: «Попытка Бухарина увести поэзию с боевых позиций участия в классовой борьбе, отвести в глубокий тыл». Под тылом разумеется, очевидно, «чистая лирика», поэтическое наследство Фета. Но ведь у меня установка на фундаментальную синтетическую поэзию, на социалистического «Фауста», на героику эпохи. Значит? Значит, т. Кирсанов здесь так же выдумывает, как и т. Сурков. Интересно то, что, например, словацкий поэт т. Новомеско говорил здесь: «Мы высоко ценим слова т. Бухарина о поэзии, которые знаменуют эпоху... мы ценим в этих словах грандиозность требований широты путей художественного и поэтического творчества, проистекающих из идеи революционности». А тов. Кирсанов говорит «об уводе в глубокий тыл»! Должна же быть «мера вещей» какая-нибудь!

Второе. Я закончил свой доклад лозунгом: «Нужно дерзать!» Весь с'езд, все кулуары бешено аплодировали этому лозунгу, — очевидно, потому, что они поняли его так, как нужно понять, как это вытекало из всего доклада. Этим возгласом я воскликнул: «Давайте всю огромнейшую эпоху в ее наиболее основных чертах претворять в наше все более высокое по своему мастерству искусство!»

А Кирсанов говорит: «Если дерзать, — это, по Бухарину, значит — ставить лепные балкончики на огромном здании нашего искусства». Это поистине прелестно! Но не думайте, что разгоряченная фантазия тов. Кирсанова на этом успокоилась. «Чем дальше в лес, тем больше дров». Ибо дальше Кирсанов развивает совершенно аналогичные фантастические идеи. Он прямо говорит: «Выходит, по Бухарину, что если страна спасла челюскинцев, то ты не высказывай свою радость, покопайся в себе, нет ли в тебе сукиного сына». Где я говорил такие пошлости? Где я давал тов. Кирсанову такие странные советы? **(Аплодисменты).** Просто непонятна эта ультрастранная аргументация. Даже в бреду я не мог бы себе представить, что найдется товарищ, который мне сделает упрек, будто я запрещаю радоваться по поводу спасения челюскинцев!

Кирсанов говорит далее, что Бухарину «неприятен интернационализм» «Гренады». «Отводит поэзию в глубокий тыл», уводит от борьбы, лепит балкончики и т. д. Разумеется, как же ему быть интернационалистом! В чем здесь дело?

У меня в докладе сказано о «Гренаде»: пьеса с несколько искусственным сюжетом. Почему? Потому, что там крестьянин идет в революцию для того, чтобы отдать землю испанским крестьянам. Я думаю, что это—«крестьянский уклон». Ибо такой крестьянин не типичен. Все ведь клянутся Энгельсом, что нужно изображать типичные лица в типичных соотношениях. Здесь у тов. Светлова нет ни того, ни другого. Поэтому я говорил о «некоторой искусственности».

А отсюда т. Кирсанов сделал вывод, что мне неприятен интернационализм! Это очень странная игра! **(Смех).**

Тов. Кирсанов говорит дальше: «Актуальное наследие мы должны осваивать, но не так, как говорит Бухарин. Он говорит, что мы должны осваивать культурное наследство и ввести некоторые новые методы. Если мы будем исходить из такого крохоборчества, то...» и т. д.

Я опять ссылаюсь на свою главу о соцреализме. Если, по мнению т. Кирсанова, соцреализм—это стиль крохоборчества, то пусть он так и скажет.

Может быть, он скажет, что я не защищал социалистического реализма? Но доказать ему это никак не удастся: все напечатано. Что же остается?

В выступлении Кирсанова что ни слово, то перл. Это кладезь премудрости с отрицательным знаком логическим, моральным и культурным. **(Аплодисменты).**

Тов. Жаров—«делегат небесного ЦК». В его выступлении была одна мысль, что он является чуть ли не единственным представителем искусства, которое понятно, а все прочие—«гурманы». Что нужно быть понятным массам—это верно. Но верно и то, что наши массы уже переваривают не только «простую пищу». Массы зачастую теперь сложнее думают, чем активисты поэтического творчества. Вот этой «особенности момента» не замечает и тов. Жаров, который смешивает усложнение и обогащение жизни масс с извращенными и гнилыми настроениями отбросов буржуазной цивилизации.

Я должен сказать, что т. Жаров занимает свое определенное место в поэзии. Это поэт с тяготением к эстраде. Это род поэзии, который тоже имеет свое место и смысл. Сделать из него крупнейшего представителя пролетарской поэзии я не мог.

Тов. Безыменский очень скупо сказал, что теоретически я неправ, сводя поэзию к одним эмоциям. Это «возражение» покоится на выдуманном «факте»: выше я на него ответил, полемизируя с тов. Асеевым. Поэтому, когда тов. Безыменский выходит на трибуну и доказывает, что коммунисты «обладают научным мышлением, а не только «эмоцией», то я могу лишь удивляться проницательности тов. Безыменского, наглядно опровергающего лозунг старого римского поэта «Nil admirari» («Ничему не следует удивляться»).

Безыменский продолжает: «С почтением Бухарин говорил только о нутре Васильева. Это просто невозможно».

Простите, я говорил «о собственническом свинстве Васильева». Как будто это малопочтительная характеристика, по крайней мере, с моей точки зрения.

Тов. Безыменский повторяет далее почти слово в слово придуманные фантастические утверждения своих коллег по «единому фронту» обиженных. Я, мол, написал о Пастернаке только лирическую рецензию, без указаний на узость горизонта и т. д. Методика у т. Безыменского та же, что у Кирсанова: с упорством говорить, что у меня нет того, что на самом деле есть, и есть то, чего на самом деле нет. Хотя бы фокусник был хороший, а то вся аппаратура ведь торчит из-под полы. Что это за искусство? **(Аплодисменты).**

«Наиболее близких нам людей Бухарин огульно обвиняет в элементарности». Вовсе не обвиняю, ибо это — не вина, а беда. Вовсе не огульно. И вовсе не так стоит у меня вопрос, как то изображает тов. Безыменский.

Что констатировал с'езд? Что проза наша отстает от жизни, она мала по сравнению с ней. А разве мы не знаем, что поэзия у нас наиболее слабый участок литературно-художественного фронта? Откуда лозунг «учиться», о чем столь громко говорит Сталин? Откуда разговоры об отставании? Верно ли требование монументального искусства? Верно ли, что читатель нередко перегоняет писателя? Все это вопросы, над которыми тов. Безыменский не хочет вовсе думать. А в этом — все. Здесь корни тех постановок вопроса, которые я защищаю.

На меня несколько товарищей набросилось, что я якобы топлю начисто Маяковского за его «агитки». Извините, я очень высоко ставлю Маяковского, и у меня есть формула, что он стал «классиком советской поэзии»; но отсюда не следует, что нужно фетишизировать даже такого крупного человека, как Маяковский; вы ведь идолопоклонники и фетишисты, если не понимаете, что жизнь движется вперед. Я вовсе не против агитки вообще, вовсе не против тенденциозной, в хорошем смысле этого слова, поэзии. Было бы нелепым это предполагать. Я говорил, что сама агитация теперь должна быть другой, что понятие актуальности изменилось, что простой пересказ в стихах передовиц и дробных оперативных лозунгов никого не удовлетворяет, что нужно итти к синтезу, могучему, богатому и многообразному искусству. Вот в чем вопрос. Когда Безыменский говорит, что он против переложения передовиц в стихи, — это пункт очень важный,—здесь я соглашаюсь с Безыменским. Но я решаюсь добавить, что Безыменский должен применить эту директиву и к себе самому.

Теперь пару слов относительно Д. Бедного. Демьян Бедный в своей речи заявил, что он выступает с этой эстрады для того, чтобы доказать, что он не покойник. Это я, видите ли, произвел его в покойники. Уверяю вас, что у меня таких кровожадных намерений отнюдь не было. Опять-таки Д. Бедный, как и прочие его единомышленники по единому фронту фракции обиженных, проглядел, что было сказано в моем докладе. А там было сказано: именно потому, что это — живой поэт и перед ним трепещет жизнь всеми цветами радуги, всеми красками, именно поэтому я считаю своим долгом указать на некоторые опасности. Только и всего. Демьян выходит и говорит: «Я—Илья Муромец». Хорош Илья Муромец, который после одного маленького критического замечания, робкого указания на опасность, превращается в покойника. **(Смех. Аплодисменты).**

Демьян Бедный говорил: «Доклад Бухарина—доклад короткого дыхания», он не упомянул о Пушкине и Некрасове. Оставив в стороне Пушкина, о котором я как раз говорил, должен ответить, что и Демьян «не заприметил» «слона» в моем докладе. Я все время стремился доказать, что теперешнему поэтическому творчеству нужно придать больший размах, большие охваты материала и во времени, и в пространстве. Я выдвинул формулу, что наше поэтическое творчество еще, к сожалению, провинциально. Я усиленно подчеркивал мысль, что мы должны быть наследниками действительно всей культуры. Я написал специальный раздел об «исторической вышке». Но что поделаешь, если индивидуалистическое самолюбование застилает глаза и уши туманом?

Насчет устарелости. Демьян не захотел обсуждать проблемы. Он рассказал и подозрительный анекдот о царском генерале, обнаружив при этом необычайную осведомленность в специфическом разделе медицины, но настоящих аргументов я мало слышал: были бои, были «бивни», был «богатырь», был «Илья Муромец». Но даже этой живостью речи Демьян Бедный показал, что и здесь он отстает от жизни. Какие образы он брал? Он говорил, что поэзия должна быть боевой. А какой образ он дал в своей речи? Образ полной, розовотелой женщины, à la Кустодиев, образ молодой купчихи, у которой «трогают интимно-лирические места». Это—не Барбье, не Делакруа. Это—много «самобытнее» и неизмеримо провинциальнее, совсем подстать анекдоту о царском генерале. Или образ звонка, который когда-то ему позвонит, когда будет бой: «Выходи, мол». Но он позвонит при одном условии—если Демьян Бедный попрежнему будет писать хорошие стихи. **(Аплодисменты).**

Или образ мощи и силы, которую представляет собой Демьян Бедный в его представлении. Это — или Илья Муромец, образ феодальный, или «бивни», собственники коих по тактике современной войны могут служить лишь мишенью. **(Смех).**

В современном бою нужны скорострельные пушки, авиационная техника, а отнюдь не «бивни». **(Смех. Аплодисменты).**

Он говорит: «Ты выводишь нас преждевременно в расход». Нет, товарищи! Но я хочу, чтобы Демьян Бедный снова выступил на широкую арену могучего творчества, как раньше, а не ютился где-нибудь в «Пищевой индустрии». **(Аплодисменты).**

Подытоживая прения, я хотел сказать, что черта действительных разногласий проходит так: я настаиваю на необходимости повышать изо всех сил качество поэтической продукции, охватывая гигантскую тематику и совершенствуя форму; отсюда лозунги: учиться и дерзать; а мои оппоненты, стремясь представить меня ликвидатором пролетарской поэзии, почиют на лаврах, отстают и, считая себя чуть ли не гениями, не особенно восхищены проблемой сурового и напряженного труда. Ни на одном фронте нашей культуры не силен так индивидуализм, остатки обломовщины, перерастающей нередко в комчванство. Боязнь новых задач, успокоенность — вот что характерно здесь. Я не могу не упомянуть слов грузинского товарища Сандро Эули, который говорил:

«Никаких вельмож и честных болтунов мы не должны терпеть в советской литературе. Доклад тов. Бухарина зовет на новую, высшую ступень, и я, представляя мнение грузинской делегации, выражаю полную солидарность с этим докладом».

Таково было мое действительное намерение, и я крайне рад, что как раз та национальная делегация, которая сделала самый интересный и содержательный доклад, солидаризировалась с моими выводами. Давайте дружно работать над созданием великой поэзии социализма и не сетуйте на меня, если я действовал здесь оружием острого слова и логики. **(Бурные аплодисменты).**

*) Печатается по обработанной и сокращенной автором стенограмме.

Правдивая повесть о замечательных событиях.

ОКОНЧАНИЕ.

ного состояния в лагере—это прежде всего заслуга профессора Шмидта, которого буквально силой надо было заставить покинуть лагерь на два дня раньше остальных потерпевших кораблекрушение, хотя болезнь полностью оправдала бы его отлет с первым аэропланом. Как отлично поведение профессора Шмидта от поведения командира корабля «Италия»...

Отважные мореплаватели в течение многих столетий пытались пробить неприступные полярные льды крайнего Севера. Несметные богатства Сибири, Северного ледовитого океана, прямой путь из Европы в Азию — вот что тянуло человека в этот загадочный край. В большинстве своем экспедиции, плохо снаряженные, гибли от холода и голода. Особенно трагична судьба экспедиции старшего лейтенанта Георгия Седова, отправленного царским правительством к Северному полюсу на «Святом Фоке».

О том, как преступно легкомысленно была снаряжена эта экспедиция, свидетельствует речь Седова:

— Совсем не состояние здоровья больше всего беспокоит меня, а другое: выступление без тех средств, на какие я рассчитывал. Сегодня для нас и для России великий день. Разве с таким снаряжением нужно итти к полюсу? Разве с таким снаряжением рассчитывал я достичь его? Вместо 80 собак у нас только 20, одежда износилась, провиант ослаблен работами на Новой Земле, и сами мы не так крепки здоровьем, как нужно...»

Когда весть о гибели Седова дошла до морского министра Григоровича, непосредственно виновного в плохом снаряжении экспедиции, он не нашел ничего другого, как заявить:

— Жаль, что не вернулся этот прохвост! Я бы отдал его под суд!

Лишь Страна советов поставила задачу освоения Арктики на прочные научные рельсы. Десятки новых полярных пунктов, сеть мощных радиостанций, воздушные базы покрывают побережье Северного ледовитого океана. Впервые в истории человечества в одну навигацию пройден на ледоколе «Сибиряков» путь от Белого моря до Тихого океана. Величайший поход «Челюскина» еще раз доказал, что полное освоение Северного морского пути вполне реально. Именно поэтому вслед за возвращением челюскинцев правительство значительно расширило функции Главного управления Северного морского пути.

Ведущая роль в изучении Арктики принадлежит Советскому Союзу. Это публично заявил известный датский исследователь севера Рейхен, это признается сейчас всеми мировыми авторитетами-полярниками. «Трагический поход «Челюскина», — пишет французская газета «Эвр», — должен привлечь внимание всего западного мира к значительной активности, проявляемой в течение нескольких лет советскими учеными в Арктике... Невозможно перечислить здесь результаты, достигнутые многочисленными советскими полярными экспедициями. Достаточно указать на то, что Великий северный морской путь, который являлся до сих пор недоступным, постепенно открывается для навигации».

Научные достижения советских полярных исследователей действительно весьма и весьма значительны. Поход «Челюскина» обогатил их. Звуковая разведка льда, впервые предпринятая молодым инженером-физиком Ибрагимом Факидовым, позволяет удобно определять границы ледового покрова. Открывается возможность найти ближайшую кромку льда, что помогает выяснить ледовую обстановку и ориентирует воздушную разведку.

Мы не собираемся перечислять научных достижений экспедиции Шмидта. В главе «Наука продвигается на север» читатель найдет об этом некоторые данные. Важно лишь отметить, что Арктика, справедливо именуемая «фабрикой погоды», прочно взята под «микроскоп» советских исследователей и будет побеждена. Наши ученые смело сочетают теоретические работы с практическими задачами социалистического строительства.

И это относится не только к Арктике. В исследовании стратосферы наши достижения столь же огромны, и не будет преувеличением сказать, что мы и в этой области выдвинулись на первое место в мире.

Французский академик Перрен, посетивший нашу страну, пишет, что «научная организация Советского Союза ставит своей целью применение науки к жизни, и массы с напряженным вниманием следят за научными успехами. Это не значит, что в СССР пренебрегают чистой наукой. Наоборот. Темпераментная молодежь отдается изобретательству с исключительным энтузиазмом. В стране пробуждены новая энергия и тяга к науке».

Профессор Бернул Рамбо, также побывавший в СССР, констатирует: «Чрезвычайно большое впечатление произвели на нас исследовательские институты и многочисленные опытные станции и особенно высокое качество производимых ими работ. Достигнутые результаты делают честь советским ученым. Эти результаты весьма значительны и в некотором отношении даже сенсационны. Судя по всему, мы отстали от Советского Союза».

Конечно, было бы грубейшей и непоправимой ошибкой зазнаться. Нам предстоит еще колоссальнейшая работа и учеба, чтобы освоить культурное и научное наследство человечества. Но одно бесспорно, и это налагает на нас новые обязательства: сюда, в Страну советов, все больше перемещается мировой научный центр. Это и понятно: единственный до конца революционный класс — пролетариат строит свою жизнь на строго научных основах. Наука не зависит в нашей стране от прихотей отдельных капиталистических групп. Впервые в истории человечества она заняла подобающее место в жизни народов. Это обещает доподлинную великую революцию на всех участках научной работы.

Челюскинская эпопея показала всему миру, с какой настойчивостью и талантливостью народы Советского Союза борются за светлое будущее человечества. И они победят! Порукой тому наша ленинская партия, ее Центральный Комитет, ее гениальный вождь Сталин.

Книга эта, повествующая о героическом походе, имеет свою историю. Она родилась под свежими впечатлениями гибели «Челюскина» и легендарной жизни на льдине. Ее первые страницы написаны в палатках, при тусклом свете «летучей мыши», в обстановке постоянной угрозы разделить трагическую участь многих и многих смелых исследователей Севера.

Всегда жизнерадостный, инициативный Баевский на дрейфующей льдине об'единяет группу челюскинцев для составления дневников, воспоминаний, статей о походе. Часть из них была доставлена в Москву корреспондентом «Правды» т. Изаковым на самолете из Петропавловска-на-Камчатке и использована в газете. Материалы, собранные т. Баевским, положены в основу двухтомника «Поход Челюскина», выпускаемого вслед за книгой героев-летчиков редакцией «Правды».

У нас мало, очень мало литературных документов о советских экспедициях. Настоящий двухтомник частично восполняет этот пробел. Но книга о «Походе Челюскина» еще тем отличается от обычных описаний путешествий и экспедиций, что она составлена коллективом непосредственных участников Великого северного похода.

Очерки и статьи челюскинцев, многие из которых впервые взялись за литературный труд, их дневники и воспоминания, талантливые рисунки художника Решетникова, фотоснимки Новицкого и других участников экспедиции — вот что делает эту книгу редчайшим, волнующим историческим документом. 64 челюскинца писали двухтомник похода. Это доподлинно коллективный труд людей, создавших великую эпопею, большевистской организованностью и отвагой победивших причудливые капризы полярной пустыни.

Как и книга летчиков-героев, двухтомник «Поход Челюскина» выпускается в невиданно короткий срок. Это стало возможным лишь в силу исключительного внимания нашего Центрального Комитета и лично товарища Сталина.

Издание книги, написанной 64 авторами, естественно, требовало большой работы не только по редактированию в узком смысле этого слова, но и по ее организации и построению как цельной повести. Большую помощь в этом деле оказал коллектив правдистов: тт. Мильруд, Гершберг, Галин, Субоцкий, С. Семенов, Заславский, Хват, Лебеденко, Шкапская, Раневский, Гаузнер, Рыкачев, Коваль.

Нельзя не отметить энергичную и добросовестную работу бригады художников Партиздата—тт. Фрейберг, Телингатера, Сельдельникова и руководителей типографии «Красный пролетарий» тт. Аксельрода и Смирнова и всех ее работников.

Новый перевод „Капитала“.

В издательстве ЦК ВКП(б) вышел новый перевод первого тома «Капитала» К. Маркса, подготовленный Институтом Маркса—Энгельса — Ленина.

В основу этого издания первого тома «Капитала» положен перевод под редакцией Степанова. Перевод сверен с текстом четвертого немецкого издания «Капитала», выпущенного Энгельсом в 1890 г. на основании указаний, оставленных Марксом.

В форме подстрочных примечаний здесь дан ряд дополнений и вариантов к основному тексту «Капитала», сделанных Марксом в первых изданиях «Капитала» и не перенесенных в четвертое, энгельсовское издание. Эти варианты и разночтения — результат работы Маркса над «Капиталом» от одного издания к другому.

Предисловие написано от имени Института товарищем Адоратским.

Иностранные писатели о всесоюзном с'езде советских писателей.

Анкета редакции „Правды".

Редакция «Правды» обратилась к иностранным писателям—гостям всесоюзного с'езда советских писателей со следующими тремя вопросами:

1. **Что вы считаете самым интересным на с'езде?**
2. **Что вам лично дал с'езд?**
3. **Что вы намерены предпринять после с'езда?**

Помещаемые материалы являются ответами на эти вопросы.

СОВЕТСКИЙ СОЮЗ— ВЕЛИКАЯ РОДИНА ТАЛАНТОВ.

Французский писатель ЖАН-РИШАР БЛОК.

Вопрос первый. С'езд — это еще одно доказательство мужества Советов и энергии революционной мысли. Советское правительство и люди, которые его составляют, доказали в различных отраслях своей деятельности, что из двух путей они никогда не колеблются выбрать самый прямой. В течение 17 лет русская революция все время переживает трудности. Напряжение часто доходило до предела человеческих сил, но именно это ее и спасло. Ибо будущее никогда не находится на легком пути.

Что меня особенно поразило во время этих продолжающихся двух недель прений,—это борьба, об'явленная вашим великим Максимом Горьким, вашими ответственными руководителями духу легкости в литературных произведениях. Мы все время слышали непрестанный призыв к культуре, к качеству. Были сделаны огромные и увенчавшиеся успехом усилия, чтобы внести полную ясность в такие тонкие понятия, как «социалистический реализм» и «социалистический гуманизм».

Наполеон, который при виде поля битвы, покрытого мертвецами, заявил: «Одна парижская ночь заменит мне все это», Наполеон заказывал своим поэтам трагедии в стиле Корнеля, потому что ему прежде всего был нужен материал о военном героизме. Этой циничной утилитарности коммунисты с гордостью противопоставляют бескорыстную погоню за качеством и человеческое чувство разнообразия. Это проявилось на конгрессе, и это говорит в его честь. Пожелаем, чтобы подобное же усилие поскорее было направлено и в области пластических искусств, архитектуры и живописи, где, как кажется в данный момент, творческая дерзость и прозорливость дремлют.

Есть мало стран в мире, которые имеют такое количество талантливых писателей, как СССР. Трое или четверо из них даже больше чем талантливы.

Вопрос второй слишком обширен. Я могу только привести одну мысль, которая мне пришла в голову во время прений: сейчас, через 25 лет, подтверждаются все чаяния, которые я со времени первых моих юношеских опытов вложил в «революционную цивилизацию».

После с'езда я намерен совершить поездку в Ленинград, путешествие в Армению, чтобы ответить на братское приглашение правительства Армянской республики, посещение великих монументов социалистического строительства, совместная работа с несколькими вашими киностудиями, и наконец, изучение положения вашего театра, беседа с вашими главными директорами и режиссерами.

—о—

МЫ СОЗДАДИМ СИЛЬНУЮ АНТИФАШИСТСКУЮ ЛИТЕРАТУРУ!

Немецкий писатель ВИЛЛИ БРЕДЕЛЬ.

Такой с'езд писателей мог быть только в одной стране,— в такой, где победил социализм, где трудящиеся стоят у власти. Поразительно любовное и дружеское отношение русских рабочих к нам, иностранным гостям, к нам, писателям, чьи книги запрещены и сжигаются в Германии, к писателям, которые, чтобы спасти свою жизнь, вынуждены оттуда бежать.

Этот с'езд послужил для нас многосторонним стимулом. Самое же главное то, что мы стали ясно понимать основную черту всей советской литературы: тесную, неразрывную связь представителей советского искусства с трудящимися.

Где еще в мире возможно, чтобы делегации землекопов, железнодорожников и металлистов, милиционеров и красноармейцев приветствовали с'езд писателей и передавали «товарищам-писателям» свои пожелания?

Где еще в мире поэт и писатель пользуется таким уважением народа, такой любовью, как **Максим Горький** в СССР?

На с'езде многие ораторы во время прений подвергали доклады резкой, но товарищеской критике.

С'езд увенчался полным успехом, и не только для советской, но и для всей антифашистской литературы. С'езд найдет себе плодотворное отражение в росте художественной квалификации советского искусства и в укреплении международной антифашистской литературы.

—о—

МЫ НИКОГДА НЕ ЗАБУДЕМ ЭТИХ ДНЕЙ!

Испанские писатели РАФАЭЛЬ АЛЬБЕРТИ и МАРИЯ-ТЕРЕЗА ЛЕОН.

О с'езде можно сказать так много интересного, и не только о самом с'езде, но *и обо всем, что мы видели! Не знаем, с чего* начать. Речи и прения вследствие нашего незнакомства с русским языком часто пропадали: наше внимание разделялось между желанием смотреть на оратора и следить за добросовестным трудом переводчика. Помимо чисто профессионального интереса, нас больше всего поражает воспоминание о рабочих делегациях. Наш язык, язык страны революционных боев, отлично понимал рабочих Метростроя, транспортников, шахтеров и колхозников. Мы понимали все, что говорили красноармейцы и краснофлотцы и московские пионеры. Если чувство забыть труднее, чем мысль, мы никогда не забудем впечатления от работ с'езда, который пробудил в нас новое, еще не испытанное ощущение литературы завтрашнего дня.

Что мы можем сказать о вашем опыте, прежде чем мы не испытали лично его результаты? С некоторыми мнениями, которые мы слышали, мы согласны, с некоторыми — нет. Есть проблемы, которые писатель уже разрешил внутренне: тема, оригинальность, качество. Веские слова только укрепляют эту уверенность в преследуемой цели. Наша революционная позиция уже наметилась определенно несколько лет назад.

Вернувшись в Испанию, мы останемся теми же, кем были, — **испанскими революционными писателями.**

Если арестует меня японская военщина— сто новых придут на мое место.

Японский режиссер ХИДЖИКАТА.

Когда китайская писательница **Ху Лань-чи** говорила о своих товарищах-писателях, замученных жестокими пытками в полицейском застенке, весь зал поднялся в невиданном волнении, чтобы отдать последнюю почесть погибшим на своем посту со *братьям по перу и классу; горячими* и бурными аплодисментами встретили вы деятельность революционных писателей Японии, выражая этим свою готовность всегда помочь японским товарищам в их борьбе на литературном фронте. «Наши сердца, наши силы, наша воля с вами, дорогие товарищи», — писали вы в своем приветствии японским и китайским революционным писателям; с каким великим энтузиазмом было принято вами воззвание за освобождение **Тельмана**, вождя германского пролетариата, томящегося в цепких лапах средневековых наци, — все это говорит мне о том, что у всех у нас, присутствующих на этом замечательном с'езде свободного творчества, — одно чувство, чувство сильной интернациональной солидарности.

Никогда еще мне не приходилось видеть с'езда писателей, имеющего такое огромное интернациональное значение, как этот первый с'езд советских писателей. Советская литература — ударная бригада мировой революционной литературы—сильна именно потому, что родилась в массах и крепко любима ими. Смотря на этот с'езд, можно сказать, что первый раз в истории человечества литература нашла свое настоящее место.

Лучшим уроком для нас, революционных работников искусства, борющихся в капиталистических странах против войны и фашизма в условиях жесточайшего белого террора, лучшим уроком было видеть, как у вас в СССР сильны и крепки эти взаимоотношения между партией, литературой и массами; во-вторых,— это то, с каким вниманием и с какой сильной самокритикой с'езд подошел к вопросу о качестве. Борьба советской литературы за качество меняет лицо всей мировой литературы, и с'езд сделал первый шаг в этом направлении.

«Ници-ници» уделяет много места информации о том, что правительство Японии готово арестовать меня немедленно по возвращении в Японию. Это лишний раз показывает только, как велики международный успех и значение с'езда, и как напугана и ошеломлена японская буржуазия при виде этого успеха, буржуазия, пытающаяся вырвать и раздавить ростки молодой революционной литературы. Однако сообщение «Ници-ници» вскрывает весь внутренний разлад в среде «телохранителей» *Микадо и тем самым, вопреки желанию японской буржуазии*, сбрасывает туман, которая маскирует и прячет от глаз японского народа рост советской литературы и героическую борьбу революционных писателей в Японии.

Помещая в газете информацию о моем аресте в случае приезда в Японию, буржуазия хотела создать впечатление, что мой арест может остановить развитие революционного литературного движения. Позднее, и, может быть, слишком поздно для себя, она узнает, что ни что не помешает этому развитию, что арест или убийство одного товарища вызовет лишь приток ста новых на его пост. Примером этого служит убийство тов. **Кобаяси.**

Мы, революционные художники Японии, как и все революционные художники в мире, все равно будем бороться, где бы мы ни находились — на свободе или в тюрьме, в Японии или в других странах — за литературу пролетариата, за Мировой Октябрь.

СОЗДАЮТСЯ НОВЫЕ ТИПЫ ГЕРОЕВ.

Французский писатель АНДРЭ МАЛЬРО.

С'езд поставил тысячи вопросов, приблизительно все те, которые касаются художественного произведения. Я не говорю, что он их разрешил, но он их поставил.

Я остановлюсь здесь только на одной, правда, основной, проблеме — проблеме социалистического реализма. В литературе всегда было два вида реализма — фотографический и эпический. Дело тут не только в противоположности направлений, а в том, что реализм обнаруживает свою силу лишь в той мере, в какой он отражает завоевание мира каким-нибудь классом или его частью. Такое завоевание по необходимости происходит в насильственных эпических условиях, в условиях романтических. Я сказал бы, что реализм тем сильнее, чем больше романтики в реальных чертах жизни, которую он отображает. Установившееся общество тоскует по романтизму, а новый, созидающийся мир тоскует по реализму. Именно поэтому такой реализм неизбежно очень широк, а в строительстве социализма — залог его мощи.

Основная трудность для советских романистов, мне кажется, заключается в чем-то ином. Установившееся общество обладает своими типами, и писатель вынужден изображать личность так, как она запечатлелась в различные эпохи буржуазного общества и даже в античном мире. Но впервые складывающееся общество прежде всего стремится к созданию типов, как только оно выходит из эпохи революционных боев. С другой стороны, быстрота эволюции в СССР в несколько лет видоизменяет тип.

Я думаю, что в результате этого возникнут не только новые типы, но и новый вид типов: типов слагающегося общества. Я считаю, что основная мысль Маркса о человеке такова: человека он определяет по тому, что он делает, а не по тому, что он думает, и что это-то и намечает направление для коммунистического искусства; мысль, которая проступала на с'езде и в речах делегатов.

ВСЮ ЖИЗНЬ ОТДАМ ПРАВДЕ ОБ СССР.

Китайская писательница ХУ ЛАНЬ-ЧИ.

Советская литература отражает поступательное движение человеческой культуры не в одном лишь об'еме СССР, а в мировом масштабе. С'езд советских писателей ставит и разрешает проблемы, затрагивающие вопросы революционной пролетарской литературы, соответствующей запросам и требованиям нашей эпохи.

С'езд знаменует собой совершенно новое течение культуры нашей эпохи.

Мои переживания на с'езде не поддаются описанию. Нигде и никогда я не видела такого массового воодушевления. В капиталистическом мире массы трудящихся, рабочих и крестьян подавлены и угнетены. Их удручает забота о насущном хлебе и им не приходится даже мечтать о культурной жизни.

Вернувшись в свою страну, я отдам все свои силы и посвящу всю свою жизнь освещению правды о Советском Союзе и советской литературе, как я нашла и узнала здесь на с'езде.

—о—

НОВАЯ ВОЛЯ И НОВАЯ ЖИЗНЬ.

Норвежский писатель НАРДАЛЬ ГРИГ.

Наибольшее впечатление на меня произвела поразительная солидарность между писателями и массами. Никогда еще в истории не проявлялось таким торжеством единство жизни и литературы.

«Радикальная» литература Европы и Америки потеряла всякое значение. Только литература, проникнутая смелой волей к борьбе, может быть прогрессивной.

Я пробуду в СССР еще полгода. У скандинавских писателей была традиция ездить для изучения в Рим или Париж. Но я знаю единственное место, где в наше время писатель может чему-нибудь научиться, может усвоить новые мысли, почерпнуть новую волю и новую жизнь: Советский Союз!

ТОЛЬКО СОЦИАЛИЗМ СПОСОБЕН ПОРОЖДАТЬ ГЕРОЕВ.

Французский писатель ПОЛЬ НИЗАН.

1. С'езд советских писателей—это такое событие, историческое значение которого выходит за пределы СССР, потому что дело идет о сознательном строительстве социалистической культуры мирового масштаба.

Мне кажется, что здесь невозможно сказать все, что нужно было бы сказать. Социализм осваивает величайшие ценности человеческого наследия и самопроизвольно развивается в направлении максимального богатства. Социализм выполняет обещания **Маркса** о всестороннем развитии человеческой личности.

То наследие, которое буржуазия забросила, подхватывает пролетариат. Здесь мы видим такое стремление к величию, о котором никто не помнит уже много сотен лет,—это стремление к величию отмечено десятки раз выдвигавшимся на с'езде требованием создавать героев. Отныне только социализм способен порождать героев, дающих людям возможность вновь обрести веру в собственное достоинство.

2. Лично мне этот с'езд дал возможность поставить в совершенно новом свете проблему, которую должен решить каждый писатель, проблему **о функции писателя.** Поразительный контакт между писателями и читателями, который мы видели на с'езде, раз'ясняет этот вопрос. Мальро цитировал слова одного заводского рабочего, который на вопрос писателя, для чего он читает, ответил: «Чтобы научиться жить». Если так, наша ответственность приобретает социальный характер первостепенного значения. Нам нужно будет поставить эту проблему в обстановке литературного творчества в капиталистических странах.

3. Как можно заранее сказать, что я буду делать, когда я вернусь во Францию? **Каждый из нас связан единственной проблемой эпохи—борьбой за революцию, против фашизма.**

Каждая из наших книг, каждое наше стремление должны быть проникнуты этой необходимостью борьбы.

СВЕРХУ—ВНИЗ: Хиджиката, В. Бредель, Д. Глинос, Ху Лань-чи, О. Луин, Г. Реглер, Арагон.

СВЕРХУ—ВНИЗ: А. Мальро, Ж.-Р. Блок, Т. Пливье, М.-Т. Леон, Р. Альберти, Г. Мартинсон, П. Низан.

ДО СВИДАНИЯ ПОСЛЕ ПОБЕДЫ СААРА НАД ФАШИЗМОМ!

Немецкий писатель ГУСТАВ РЕГЛЕР.

Мое самое сильное впечатление?

Как германского коммуниста: тот момент, когда киргизы, туркмены, украинцы, карелы, чехи, греки и норвежцы поднялись и громко заявили о своей солидарности с тов. **Тельманом.** Они избрали его в почетный президиум. С тех пор среди нас сидел весь борющийся пролетариат.

Как писателя: вся техника этого конгресса, который мне представляется как бы большевистской пробой характера писателей. Я видел, как возникали жестокие дискуссии по существу; я слышал, как сами себя порицали; я видел серьезное рядом с иронией.

День ото дня уровень с'езда повышался. Одновременно происходили десятки с'ездов параллельно со с'ездом в Доме союзов. В течение целого дня не было другой темы, как этот с'езд. Я как-то выехал за город, в дом отдыха с комсомольцами из шахты № 12, и их первый вопрос был: что вынес ты со с'езда? И я убежден, что, когда завтра я поднимусь на «Максиме Горьком», то летчик спросит меня: «А что думаете вы о докладе тов. Радека?» И я тогда буду говорить о самом моем сильном впечатлении, о моем впечатлении

как красного классового борца.

Поймите это правильно, русские товарищи! Я был охвачен наибольшим воодушевлением, когда в залу вошел московский гарнизон. Не потому, что я — любитель войны, — последняя империалистическая война почти совсем задушила меня,—но потому, что я внезапно увидел перед собой на трибуне армию пролетариата, армию, которая является также и нашей армией. И когда молодой командир делал потом свой доклад, показавший и по форме и по содержанию, что в вашей армии живет дух социализма, что эта первая пролетарская армия действительно есть умнейшая армия в мире,—тогда обрушились все границы, и я узрел уже тот день, когда наша победоносная германская армия встретится с вашей и когда и для нашей страны пробьет час возрождения.

Я возвращаюсь обратно в Саар с этим сознанием огромной связи между всеми слоями народа — колхозниками, пионерами, строителями метро, рабочими крупных предприятий, железнодорожниками и матросами, летчиками и красноармейцами. Я расскажу массам, которые поднимаются в Сааре против фашизма и которые готовят жестокое поражение Гитлеру в январе 1935 года, об этом конгрессе. Я скажу им, что здесь рабочие помогают разрешать проблему литературы, что они приходили на с'езд со своими пожеланиями, что Красная Армия давала художественный анализ. На сотнях собраний я переведу им на их язык чудеса этих дней, и я знаю, что рабочие Саара еще больше, чем до сих пор, будут в первых рядах бороться в защиту Советского Союза и за германскую революцию.

Поэтому спасибо вам за ту боевую силу, которую вы нам дали, русские товарищи, и до свидания после победы Саара над фашизмом!

—о—

Я ОЩУЩАЮ БИЕНИЕ ГОРЯЧЕГО СЕРДЦА СССР.

Шведский писатель ГАРРИ МАРТИНСОН.

В течение всего конгресса я чувствовал величайший под'ем, а многие из его эпизодов представлялись мне каким-то большим праздником. И мои чувства настолько многообразны, что я не могу их выразить. В особенности поразили меня величие и многозначительность рабочих делегаций. Мне казалось, что мощные и свежие волны несут меня через эпоху строительства к счастью смелого и славного будущего.

Чему меня лично научил с'езд советских писателей? Я увидел разницу между любым западным конгрессом и с'ездом в СССР. На Западе люди способны только цепляться за детали и за мелочи. Другое дело— с'езд советских писателей. Основной темой на нем была великая идея, которую не заслоняли мелочи.

Когда я вернусь домой, я напишу о тех великих вещах, которые я видел здесь. И я буду говорить также о том горячем сердце, чье биение я ощущал повсюду,—о духе СССР.

—о—

РАСТЕТ ВЛИЯНИЕ СОВЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ!

Греческий писатель Д. ГЛИНОС.

Грандиозное собрание, единственное по своей значимости в истории литературы и культуры всего мира, призыв к пробуждению, всколыхнувший революционных писателей всех стран, ясный указатель будущих путей,—вот чем был с'езд советских писателей.

Производило больше всего впечатления на с'езде и нагляднее всего доказывало наличие новой эры то, что искусство и литература стали в стране освобожденного пролетариата социальной функцией величайшего значения.

Я присутствую на с'езде представителем революционных писателей Греции.

В Греции в тюрьмах и изгнании томятся тысячи бойцов рабочего класса. Университетская молодежь в большинстве своем ориентируется на освободительную борьбу. Есть у нас круг молодых революционных писателей, работающих над тем, чтобы дать литературное выражение этой борьбе, и принимающих в ней личное участие.

Советская литература пользуется уже большим влиянием в этой среде и даже в буржуазных кругах.

Советских писателей переводят, их хотят знать, их жадно читают. Более тесное сотрудничество, более глубокое знакомство с завоеваниями пролетарской литературы и строительством социализма должно быть результатом нашего участия в работах с'езда советских писателей.

Работать для этой цели — наш долг и наше самое горячее желание.

БУДЕМ УЧАСТВОВАТЬ В БОЯХ РЕВОЛЮЦИОННОГО ПРОЛЕТАРИАТА.

Французский писатель АРАГОН.

То, что меня больше всего поразило на с'езде советских писателей—это самый факт с'езда. Я знаю, что здесь от меня ждут другого ответа, но я хотел бы, чтобы меня правильно поняли. Путь от анархии капиталистического производства к порядку социалистической экономики едва *ли понятен человеку, который внезапно* перенесся из Парижа в Москву. Есть еще одна область, где это тем более непонятно,—это область литературного творчества.

Для меня с'езд советских писателей прежде всего представляется колоссальной работой по перевоспитанию. Эта работа ведется среди писателей Советского Союза, и она-то сделала возможным подобный конгресс. Для меня с'езд—прежде всего доказательство окончательной ликвидации в рядах советских писателей той анархии, которая управляет литературой капиталистического мира.

Международное значение с'езда, таким образом, огромно. Это—шаг вперед авангарда человечества в области культуры. Отныне во всех странах мира писатели должны будут равняться по СССР, по советским писателям, создающим литературу завтрашнего дня.

Мы же, революционные писатели, не забудем, что это происходит именно потому, что в СССР под руководством большевистской партии буржуазия была свергнута и строится социализм. Следовать примеру советских писателей, это значит, что мы со своей стороны, в своих произведениях будем участвовать в бою и будем способствовать победе пролетариата наших **стран.**

Счастливые перспективы.

Немецкий писатель ТЕОДОР ПЛИВЬЕ.

Собрание нескольких сот писателей может произойти и в каком-нибудь другом городе мира. Любая другая страна может придать этому собранию торжественный отпечаток. И в других странах пресса и радио могут популяризировать подобный с'езд,—возможно даже, что они в состоянии проделать это с еще большей помпой.

Но на первом с'езде советских писателей проявились еще другие черты, которые пока не мыслимы в других странах. Это неразрывная связь со всеми остальными экономическими, политическими и общественными явлениями всей жизни страны. Интерес со стороны политических и экономических руководителей Советского Союза перекликался с не менее сильным чувством и не менее сильным участием, которые проявлялись широкими слоями населения по отношению к с'езду писателей.

Я имею в виду не знамена и не приветственные плакаты на улицах Москвы. Это может быть и в другой стране. Но вот чего нельзя подделать; нельзя подделать толпу, которая в течение двух недель дебатирует перед витринами магазинов, где выставлены фотографии писателей, участников с'езда. Нельзя также искусственно создать человеческие сборища перед залой с'езда во время его заседаний. В других странах невозможно, чтобы появлялись на трибуне с'езда рабочие делегации, которые часто приезжали из отдаленнейших местностей, чтобы изложить свои требования к книгам.

Вот чего не бывает и не может быть в западных странах. И как раз это-то и произвело громадное, быть может, величайшее, впечатление не только на меня, но и на **всех прочих иностранных гостей.**

Советский писатель живет не в замкнутой отчужденности своего кабинета. Он действует на вольном воздухе; его проблемы—это проблемы всей страны, и его задачи—задачи его страны: участие в строительстве социалистического общества и в развитии новой человеческой культуры.

Литературные проблемы Запада, подобно всем другим социальным и экономическим проблемам, могут быть разрешены только революцией.

Советский Союз уже их разрешил. Советские художники преодолели также узкий, односторонний и чисто пропагандистский взгляд на искусство, олицетворявшийся РАПП.

В этом преимущество советских писателей перед Западом. Они находятся в благоприятном положении: их поддерживают как руководящие политические силы страны, так и широкие массы народа. Они пользуются всесторонней идеологической и материальной помощью. Кроме того, у них массовая база: отклик со стороны 170-миллионного народа.

Это еще не все. Новый курс в литературе, нашедший себе выражение на первом всесоюзном с'езде писателей, дает им широчайшие возможности для индивидуального развития своих способностей.

Эти-то три момента оправдывают самые смелые надежды. Нам же, писателям Запада, остается только одно: поздравить русских коллег с их массовой базой и пожелать им дальнейших счастливых перспектив, которые открывают перед творческим духом искусства все возможности **этой страны.**

НОВЫЙ ИМПУЛЬС, НОВЫЕ СИЛЫ ДЛЯ БОРЬБЫ С КАПИТАЛИЗМОМ.

Норвежский писатель ОТТО ЛУИН.

Самое интересное было для меня: увидать, как освобожденный пролетариат быстрым темпом создает новую литературную культуру, не только с помощью все новых кадров писателей, но и путем повышения квалификации читательских масс. Эти читательские *массы активно участвуют* в жизни искусства. Ни в какой другой стране нельзя и подумать о том, что сама жизнь будет приветствовать с'езд писателей, как это мы видим здесь.

И это происходит не среди одной национальности, а среди сотни с лишним народов, которые поднимаются к новой, социалистической жизни. Новый мир провел свой первый всеобщий с'езд писателей. Это — решающая ступень развития нового мира и колоссальный удар для культуры старого, умирающего мира.

С'езд дал мне новый импульс, новые силы для борьбы с капиталистическим миром.

Что я видел и чему я научился, я использую с помощью статей, докладов и т. д. для развития норвежской пролетарской литературы. Для действительной успешности такой работы нужны материалы, фотографии, фильмы и книги. Нельзя прочесть доклад о новой советской литературе, не ознакомившись с ней должным образом. Ценность доклада повышается втрое, если он сопровождается световыми картинами, и в десять раз, если к этому еще прибавить кинофильм. Снабжение такими материалами имеет решающее значение для того, чтобы мы могли использовать свои переживания в свой опыт, полученные на **с'езде советских писателей.**

НА МЕЖДУНАРОДНЫЕ ТЕМЫ.

Без улыбки.

Реформистские профсоюзы текстильщиков, рабочих шерстяной и шелковой промышленности, а также производства искусственного шелка в США об'явили с 1 сентября всеобщую забастовку.

2 и 3 сентября—праздничные дни. Таким образом, только 4 сентября точно определится, какие формы примет конфликт в текстильной промышленности.

Не следует забывать, что профбюрократы из Американской федерации труда, у которых рабочие буквально вырвали решение о стачке, все время ведут закулисный торг с властями и предпринимателями и прилагают поистине «героические» усилия, чтобы сорвать стачку.

Власти во всяком случае не оставляют надежды на «мирное» разрешение вопроса. Неспроста председатель союза текстильщиков Мак-Магон на другой день после того, как с'езд союза текстильщиков большинством 560 голосов против 10 принял решение о стачке, получил от министра труда госпожи Перкинс назначение на теплое местечко—постоянным членом в Комитет по вопросам труда при «администрации восстановления промышленности».

Угроза всеобщей забастовки текстильщиков висит над США уже в течение нескольких месяцев. Общее разочарование и недовольство рабочих США экономической политикой «администрации восстановления промышленности» среди текстильщиков проявляются особенно сильно. Подписанный реформистскими профсоюзами «кодекс честной конкуренции» (договор, регулирующий условия труда), который по обещанию правительства должен был обеспечить рабочим твердый минимум заработной платы в 13 (и на юге в 12) долларов в неделю, сократить рабочий день и улучшить условия труда, на деле оказался лишь орудием усиления эксплуатации рабочих.

С трибуны с'езда текстильщиков делегат от Алабамы, раненный в голову и в ногу в стычках с полицией, происходящих там сейчас в связи с продолжающейся уже несколько недель забастовкой 20 тыс. текстильщиков, рассказал с'езду, что текстильщики Южных Штатов зарабатывают не свыше 6—7 долларов в неделю. Это—при непрестанном росте стоимости жизни и увеличения норм выработки.

Текстильщики пред'явили еще несколько месяцев назад предпринимателям и «администрации восстановления» свои требования: шкала твердых ставок заработной платы от 13 до 30 долларов в неделю, уменьшение количества обслуживаемых станков, прекращение репрессий по отношению к членам профсоюзов и включение представителя рабочих в органы, разрабатывающие условия труда («кодексы»).

Возмущение рабочих и бурное стремление добиться путем стачки удовлетворения этих требований так велики, что против них не смогли устоять и профбюрократы из Американской федерации труда. Они об'явили стачку.

«Поверьте,—заявил на с'езде Мак-Магон,—когда исполком принимал решение о забастовке, мы делали это без улыбки на лице». Этому не трудно поверить.

Несмотря на надежды на «компромисс», фабриканты и власти деятельно готовятся к стачке. Мобилизуются полиция и штрейкбрехеры, подвозятся запасы бомб, патронов, ядовитых газов.

Как ни старается «администрация восстановления» уверить широкие круги трудящихся США в том, что действует в их интересах и ведет страну к благополучию и счастью, — факты говорят обратное.

Недавно министр труда Перкинс в официальном выступлении признала, что в июне и июле количество занятых рабочих сократилось на 359 тыс. чел., а общая сумма недельной зарплаты уменьшилась на 10.460.000 долларов. Даже Американская федерация труда определяет общее количество безработных в 10.100 тыс. чел.

То временное хозяйственное оживление, которое США пережили летом и зимою текущего года, быстрыми шагами идет на убыль. Индекс деловой активности «Анналиста», составлявший в мае 80,2, в июле упал до 72,4. Индекс выпуска стали снова упал до 40,8 против 77,4 в июне, выплавка чугуна — до 40,6 против 64,6.

Даже по признанию буржуазных экономистов покупательная способность трудящихся не увеличилась, а дороговизна выросла.

15 млн рабочих дней было потеряно, по подсчетам американских статистиков, с 1 января с. г. в результате стачек. По данным американского департамента труда, в январе было потеряно 1.926.035 трудодней, в мае — 3.477.893 дня. В июле — в разгар стачечного движения — несомненно еще больше.

Эта огромная стачечная волна — ответ рабочего класса на политику «администрации восстановления», неудачи которой обрушиваются всей своей тяжестью на трудящихся.

В этих условиях понятны те беспокойство и тревога, которые вызывает в правящих кругах американской буржуазии рост стачечного движения. Поэтому так лихорадочно стараются они сейчас предотвратить забастовку текстильщиков.

Н. В.

Стачка текстильщиков в США.

НЬЮ-ЙОРК, 2 сентября. (ТАСС). Вчера поздно ночью происходили переговоры между правительственным Бюро по регулированию взаимоотношений в промышленности и представителями Об'единенного союза текстильщиков. Однако переговоры ни к чему не привели, и стачка началась вчера, в 23 часа 30 мин.

В текстильной промышленности существуют весьма тяжелые условия труда. Несмотря на официальные заверения, «администрация по восстановлению промышленности» не улучшила этих условий. Продолжительность рабочего дня была сокращена, но одновременно были значительно усилены потогонные методы капиталистической рационализации. По данным Американской федерации труда, рабочие, которые в 1929 г. работали на 18 веретенах, в настоящее время обслуживают от 44 до 56 веретен.

«Специальная подготовка» к саарскому плебисциту.

БЕРЛИН, 2 сентября. (ТАСС). По сообщению из Женевы, председатель саарской правительственной комиссии Нокс направил генеральному секретарю Лиги наций письмо, в котором излагает содержание обнаруженных при обыске в помещениях «саарской добровольной трудовой повинности» материалов. Из обнаруженных материалов явствует, что организация «трудовой повинности» занималась подготовкой к насильственным действиям.

Из приложенных к письму копий, найденных при обысках, материалов вытекает, что уже в октябре 1933 года 10 тыс. человек саарской молодежи, находящейся в Германии в лагерях так называемой «трудовой повинности», проходили «специальную подготовку к борьбе в Саарской области».

Из другого документа выясняется, что для этой «специальной подготовки» было ассигновано 12.900 тыс. марок. Нокс далее подчеркивает, что, по имеющимся данным, число проходящих эту «специальную подготовку» в Германии к настоящему времени возросло до 16 тыс. человек, при чем эта «специальная подготовка» заключается в военном обучении.

Основываясь на этих фактах, Нокс снова подчеркивает необходимость усиления саарской полиции людьми, навербованными в других странах.

В Германии это новое письмо Нокса встречено с крайней нервозностью. При этом содержащиеся в нем конкретные данные точно так же, как и опубликованные уже прежде конкретные данные о подготовке национал-социалистов Саарской области к насильственным действиям, полностью обходятся молчанием.

ПАРИЖ, 2 сентября. (ТАСС). Вчера закончилось составление списков участников предстоящего плебисцита в Сааре. Зарегистрировано 520 тыс. человек.

Аресты в Австрии.

ВЕНА, 1 сентября. (ТАСС). Выступивший вчера на собрании хеймвера Штаремберг заявил о предстоящем усилении борьбы против революционного движения. В то же время будут усилены репрессии и против национал-социалистов.

ВЕНА, 1 сентября. (ТАСС). В Австрии продолжаются аресты лидеров ландбунда (кулацкая партия, симпатизирующая национал-социалистам). В Линце арестован вице-председатель верхнеавстрийской сельскохозяйственной палаты Фальцмейер.

По сообщению «Рейхспост», в связи с июльским национал-социалистским путчем арестованы и предаются суду 300 государственных чиновников. На предприятиях «Альпине монтан» уволено 340 чел. по обвинению в принадлежности к национал-социалистской партии.

БОЙКОТ АВСТРАЛИЙСКИХ ТОВАРОВ В АНГЛИИ.

ЛОНДОН, 1 сентября. (ТАСС). Австралийский премьер Лайонс, выступая в Мельбурне, заявил, что деятелям Ланкашира следовало бы предоставить правительствам Англии и Австралии самим разрешить вопрос об австралийских таможенных пошлинах на британские хлопчатобумажные товары. Он добавил, что было бы опасно, если бы отдельные группы населения в каждой стране стали проводить «безответственные репрессии и контррепрессии».

Тем временем бойкот австралийских товаров в Ланкашире, вызванный резким повышением австралийских пошлин на товары Ланкашира, ширится. В Стокпорте ассоциация владельцев бакалейных магазинов предложила всем своим членам бойкотировать товары австралийского происхождения. Члены этой ассоциации держат в своих руках продовольственное дело крупных районов в Чешире и Дербишире.

Ланкаширское движение бойкота австралийских товаров уже вызвало контрмеры в некоторых австралийских провинциях. В провинции Куинс-лэнд, группы фермеров уже ведут кампанию за бойкот ланкаширских текстильных товаров.

НОВАЯ БАЗА БРИТАНСКОГО ФЛОТА.

ЛОНДОН, 2 сентября. (ТАСС). «Сандей диспатч» сообщает, что сейчас проводится подземный кабель между зданием адмиралтейства в Лондоне и Милфорд-Хавеном (Уэльс).

По словам газеты, в этом усматривают первый шаг к превращению Милфорд-Хэвена в базу британского флота на случай «чрезвычайных обстоятельств» и к переводу туда Вульвичского арсенала.

ПОЙМАННЫЕ С ПОЛИЧНЫМ.

ЛЖИВЫЕ УВЕРТКИ ФАШИСТСКОГО ОФИЦИОЗА.

(По телефону от специального корреспондента «Правды»).

БЕРЛИН, 2 сентября. Статья тов. Мехлиса «Поджигатели войны», напечатанная 30 июля в «Правде» и посвященная германскому фашизму, произвела в Берлине большое впечатление. О ней говорили в присутственных и неприсутственных местах. Эту статью здесь охотнее всего замолчали бы, если бы не то обстоятельство, что о ней писали в международной прессе. Наконец, после продолжительных раздумий и подготовки «Фелькишер беобахтер» разразился сегодня «ответом» тов. Мехлису.

Уже отсутствие хотя бы одной цитаты из статьи «Правды» свидетельствует об уровне и содержательности этого «ответа». Автор статьи, предчувствуя слабость своих аргументов, заранее оправдывается тем, что «нему трудно полемизировать с этой статьей «Правды», ибо в ней, мол, столько нахальства, что «арийский человек» теряет дар речи. Набравшись, однако, храбрости, наш «арийский человек» бросается в бой.

«Правда» обвиняет германский национал-социализм в уничтожении лучших произведений своего классического наследства. Пытаясь оправдаться, центральный орган национал-социалистской партии, уверяет, что сожжению были преданы лишь произведения Гиршфельда, брошюра «Онанизм не порок и не болезнь» — Годдана, книги Мюнценберга, Гумбольта, Эриха Кестнера. Вот и все. Стоило, действительно, связываться с национал-социалистами из-за какого-то теоретика онанизма и двух—трех политических брошюр!

А Горький, из'ятие произведений которого было только на-днях снова подтверждено прусской полицией? А Синклер? А Гейне? А целая плеяда других авторов, известных далеко за пределами Германии? О сожжении или запрещении их произведений «Фелькишер беобахтер» предпочитает молчать.

Но зато центральный орган германской национал-социалистской партии пред'являет «Правде» грозный счет: «Мехлису, вероятно, известно, что его товарищи развернули и провели уничтожающий поход против мировой классической литературы и литературы России. Из всех общественных библиотек из'яты «вредители»: Шекспир, Гете, Мольер, Достоевский... Современные буржуазные поэты посланы на смерть и в изгнание».

Неизвестно, чего больше у автора этих строк—тупого невежества или беспомощного нахальства арийского или иного происхождения? Где, в какой стране издаются в таком количестве экземпляров Шекспир, Мольер, Гете, Достоевский и другие классики, как в СССР? Запросите германское посольство в Москве. Оно могло бы сообщить изолгавшимся Розенбергам о праздновавшемся в СССР юбилее Гете, на котором присутствовали представители германского посольства.

Об этом знает весь мир и даже читатель германской прессы. Правда, читатель германской прессы, по независящим от него обстоятельствам, ничего не знает о происходившем в Москве всесоюзном с'езде писателей, о котором говорит вся мировая печать, кроме германской,—по вполне понятным соображениям.

Все дальнейшие утверждения национал-социалистской газеты представляют такую же смесь лжи и глупости. Тут и эмигрантские мифы об «ученых», томящихся в Сибири, о «ликвидации интеллигенции», для которой якобы существуют специальные концентрационные лагеря, о мнимых жертвах ЧК, число которых «Фелькишер беобахтер» определяет по меньшей мере в... 20 млн. чел. К ним еще надо причислить, — пишет газета,—убитых в Амстердаме, на Кубе и в Китае, за которых тоже отвечает ВКП! Странно только, что к этому счету, пред'являемому ВКП, не приписаны жертвы «бескровного национал-социалистского переворота в Германии», жертвы расстрелов 30 июля—Рем и другие руководители штурмовиков и, наконец, господин Дольфус.

Прикидываясь дурачками, фашистские газетчики заканчивают «ответ» грозным вопросом: почему Мехлис не опровергает упоминаемого в статье Розенберга мифического «постановления Политбюро от 29 мая 1934 г.». Это обстоятельство, по мнению газеты, подтверждает, что «мировой коммунизм заключает союз с французской армией и надеется с ее помощью добиться цели Коммунистического интернационала—мировой революции».

Между тем, статья, напечатанная в «Правде» 30 июля, клеймит клеветническую выдумку Розенберга о состоявшемся якобы 29 мая заседании Политбюро.

Вот как фашисты нагло обманывают своих читателей.

Неуклюжесть ответа «Фелькишер беобахтер» свидетельствует о том, что национал-социалисты пойманы с поличным.

ДМ. БУХ.

Сеть подземных ангаров в Германии.

ЛОНДОН, 2 сентября. (ТАСС). Берлинский корреспондент «Сандэй рефери», касаясь довооружения Германии, указывает, что за истекшие 18 месяцев оно производилось в исключительно быстром темпе.

«Германские бомбовозы, — пишет корреспондент, — могли бы в настоящее время через 3—4 часа с момента открытия военных действий сбросить над Англией больше бомб, чем было сброшено в течение всей мировой войны».

На 1 апреля текущего года Германия, по словам корреспондента, имела по меньшей мере 174 тяжелых бомбовоза, могущих провезти 500 тонн бомб, а с тех пор завод Юнкерса производил по 1,8 самолета в день. Самолеты Юнкерса, продолжает корреспондент, номинально являются гражданскими самолетами, но их легко превратить в бомбовозы.

Когда Геринг перенял руководство министерством авиации, персонал этого ведомства, по сообщению корреспондента, насчитывал 60 человек, но к июлю текущего года Германия имела 7.600 квалифицированных пилотов. Вся страна в буквальном смысле слова испещрена аэродромами, а некоторые из них, находящиеся в пограничных местностях, располагают подземными ангарами. Такие ангары уже имеются в Ганновере, Кельне, Франкфурте-на-Майне, Штутгарте, Ней-Руппине и Лыке. Кроме того, сооружаются такие же ангары в Фрейбурге, Эссене, Мюнстере, Гамбурге, Дессау и Коттбусе.

ГРАФИЧЕСКОЕ ИЗОБРАЖЕНИЕ ЗАХВАТНИЧЕСКИХ ПЛАНОВ РОЗЕНБЕРГА.

Заготовленная в Берлине карта «Великой Германии» включает часть территории нынешней Польши, Австрию, Бельгию, Голландию и Данциг.

Из итальянской газеты «Мессаджеро».

Срывают борьбу за мир.

На женской кооперативной конференции в Лондоне.

ЛОНДОН, 2 сентября. (ТАСС). На заключительном заседании международной женской кооперативной конференции в Лондоне основные дискуссии развернулись по вопросу о принятии резолюции относительно дальнейших мероприятий по сохранению международного мира.

Официальная резолюция, предложенная на конференции, рекомендовала «поручить знатокам социально-психологических процессов научно разработать мероприятия, необходимые для предотвращения войны и восстановления взаимного доверия между государствами». Выступившая советская делегатка тов. Бутусова указала, что в течение четырех лет, прошедших с прошлой конференции, Центральный комитет международного женского кооперативного союза не принял никаких реальных шагов к борьбе за мир. Причины этого заключаются в том, заявила Бутусова, что руководители движения не знают или не хотят знать, как вести борьбу за мир.

Делегаты конференции, заявила Бутусова, должны начать широкую кампанию среди работниц за борьбу против фашизма и угрозы новой войны.

В заключение тов. Бутусова заявила, что делегаты конференции должны подписаться под манифестом, опубликованным международным женским конгрессом против войны и фашизма, состоявшимся в Париже, и призвать женские рабочие организации всего мира к борьбе за реализацию принятых решений.

Ряд делегаток заявили, что они согласны с большинством положений, выставленных в резолюции, предложенной советской делегацией. Председатель конференции заявил, что, хотя конференция должна согласиться с основными установками резолюции, внесенными советской делегацией, однако конференция не имеет возможности принимать за основу резолюцию, выдвинутую делегацией одного государства.

Вслед за этим на голосование была поставлена официальная резолюция. Советская делегация воздержалась от голосования.

60-ТЫСЯЧНАЯ АНТИФАШИСТСКАЯ ДЕМОНСТРАЦИЯ В МАДРИДЕ.

ПАРИЖ, 1 сентября. (ТАСС). По сообщению из Мадрида, похороны убитых фашистами коммунистов состоялись в обстановке крайнего возмущения рабочих. Похороны вылились в огромную демонстрацию революционного единого фронта, охватившую 60 тыс. рабочих, бросивших в этот день работу.

Комсомол и союз социалистической молодежи вопреки полицейскому запрету устроили боевую демонстрацию в синих и красных рубашках с поднятыми кулаками (знак приветствия красных фронтовиков). Отряды комсомольцев и социалистической молодежи дефилировали с красными знаменами и с пением «Интернационала».

В демонстрациях участвовало также 50 солдат в форме, несмотря на запрещение. Самолет сбросил букет красных цветов. Ораторы комсомола и социалистической молодежи выступили с речами против фашизма, подчеркнув необходимость создания революционного единого фронта.

Перед кладбищем сосредоточены были значительное количество полицейских сил и отряды гражданской гвардии (жандармерия), вооруженные пулеметами, однако жандармы не решились напасть на демонстрантов.

КТО ПРОТИВ ЕДИНОГО ФРОНТА.

ПАРИЖ, 1 сентября. (ТАСС). «Юманите» опубликовала письмо ЦК французской компартии руководству социалистической партии. В письме указывается, что решение социалистической федерации департамента Па-де-Кале о перерыве действия соглашения о едином фронте на срок с 1 по 15 сентября в связи с кантональными выборами противоречит духу соглашения.

Единство действий, говорится в письме, ни в коем случае нельзя срывать, в то время когда политическое положение требует, наоборот, его расширения и укрепления. Далее в письме перечисляется ряд случаев срыва единого фронта отдельными руководителями местных организаций социалистической партии.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЮНОШЕСКИЙ ДЕНЬ ЗА РУБЕЖОМ.

ЕДИНЫЙ ФРОНТ РАБОЧЕЙ МОЛОДЕЖИ ВО ФРАНЦИИ.

ПАРИЖ, 2 сентября. (ТАСС). «Юманите» помещает первые сообщения о состоявшихся вчера демонстрациях французской трудящейся молодежи, посвященных Международному юношескому дню.

В Сен-Дени полиция в последний момент запретила демонстрацию молодежи. Местная комсомольская организация немедленно выпустила воззвание протеста и вопреки запрещению полиции провела митинг, собравший около 1.000 молодых рабочих. На митинге выступили члены комсомольских, социалистических и антиклерикальных организаций молодежи. Единогласно была принята резолюция о необходимости борьбы под знаком единства действий за удовлетворение требований молодежи.

Организованный вчера в Марселе митинг трудящейся молодежи собрал 2.000 чел.

После митинга состоялась демонстрация, во время которой произошло несколько столкновений с полицией. В другом районе Марселя состоялся аналогичный митинг трудящейся молодежи.

БОЕВЫЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ КОМСОМОЛЬЦЕВ В ИСПАНИИ.

ПАРИЖ, 2 сентября. (ТАСС). Как сообщают из Мадрида, вчера в ряде городов Испании происходили комсомольские демонстрации, посвященные Международному юношескому дню. Демонстрации сопровождались кровавыми столкновениями между молодыми рабочими и полицией.

В Мадриде полиция заняла вчера рабочие кварталы. Тем не менее в ряде пунктов города состоялись демонстрации комсомола, в которых принимала участие и социалистическая молодежь. Полиция открыла огонь по демонстрантам. Произошли столкновения. 5 рабочих и 2 жандарма тяжело ранены. Арестовано много демонстрантов.

В городе Сама (провинция Овиедо) демонстрация комсомольцев подверглась нападению полиции. Один комсомолец убит, трое ранено. Ранены также два жандарма. В городе Эвада (провинция Сан-Себастьян) на совместную демонстрацию комсомольцев и социалистической молодежи напали вооруженные фашистские банды, ранившие одного социалиста. Сообщают также о демонстрациях, состоявшихся в городах Сан-Себастьян, Бильбао, Барселоне и Севилье.

СТОЛКНОВЕНИЯ В АФИНАХ.

АФИНЫ, 2 сентября. (ТАСС). Несмотря *на массовые аресты и усиленные наряды* полиции в связи с Международным юношеским днем, в Афинах, Пирее и других городах Греции состоялись крупные демонстрации трудящейся молодежи против фашизма и империалистической войны. При столкновении с полицией в Афинах арестовано 10 человек. Вчера также были арестованы все коммунистические члены муниципального совета Кавалы.

Сообщение о шпионаже в Панаме.

ЛОНДОН, 1 сентября. (ТАСС). Агентство Рейтера сообщает из Кристобала (Панама), что американские военные власти в зоне Панамского канала «страдают шпиономанией».

Несколько иронический тон сообщения агентства по поводу действий американских военных властей ставится в связь с недавним распоряжением об удалении из Панамы всех британских служащих американских телеграфных компаний. Распоряжение это было издано в соответствии с приказом военного министерства США.

Последний случай, вызвавший беспокойство, заключался в том, что, как обнаружили, кто-то взломал замок на двери порохового склада на форте Делессепс, доминирующем над выходом канала в Атлантический океан. Часовой заявил, что он видел и преследовал злоумышленника, но не сумел его задержать.

ИЗ АНГЛИИ В АВСТРАЛИЮ ЧЕРЕЗ СТРАТОСФЕРУ.

ЛОНДОН, 2 сентября. (ТАСС). Американский авиатор Уйли Пост, участвующий в международном состязании на перелет из Англии в Австралию, намерен совершить этот перелет через стратосферу.

Пост предполагает подняться на высоту в 7 миль. На этой высоте его самолет может развить скорость в 350 миль в час. Пост рассчитывает при таких условиях совершить перелет в Австралию в течение двух дней, в то время как в настоящее время высший рекорд составляет около 7 дней.

Пост будет располагать специальной одеждой и головным убором, которые дадут ему возможность дышать нормально в разреженном воздухе.

УТОНУЛО 163 ЧЕЛОВЕКА.

ШАНХАЙ, 1 сентября. (ТАСС). Агентство «Симбун ренго» передает сообщение, что во время сильной бури близ берегов Ляодунского полуострова перевернулся небольшой китайский пароход.

Полагают, что вся команда и пассажиры в количестве 163 человек утонули.

Иностранная хроника.

✻ Близ Гельсингфорса будет строиться *новый аэродром.*

✻ Директор бюджетного департамента США Дуглас вышел в отставку в знак протеста против экономической политики Рузвельта.

✻ Итальянский король предполагает посетить Париж, а французский президент Лебрен — Рим.

✻ Португальское правительство расторгло торговое соглашение с Японией. Идут переговоры о заключении нового договора.

✻ В Албанию прибыла английская эскадра в составе трех крейсеров.

✻ *Правительство Австралии согласилось* начать переговоры с Японией о торговом договоре.

ЗА ДЫМОВОЙ ЗАВЕСОЙ 51 РЕЗОЛЮЦИИ.

66-й КОНГРЕСС АНГЛИЙСКИХ ТРЕД-ЮНИОНОВ.

(По телеграфу от лондонского корреспондента «Правды»).

ЛОНДОН, 2 сентября. Завтра в курортном городке Веймуте открывается очередной 66-й конгресс английских трэд-юнионов.

Согласно традиции, в повестке дня конгресса основные проблемы момента не выделяются с необходимой ясностью и по ним не формулируется предложений. От местных организаций собираются самые разнообразные резолюции, которые затем предлагаются конгрессу без всякой взаимной связи.

В отчете, выпущенном Генсоветом к предстоящему конгрессу, фигурирует 51 резолюция. Сгруппированы они по следующим 10 разделам: 1) к порядку дня, 2) организационные вопросы, 3) безработица, 4) социальное страхование, 5) рабочий день, зарплата и условия труда, 6) кооперация и трэд-юнионизм, 7) международные вопросы, 8) законодательство и политика правительства, 9) экономика, 10) разные. В рубрике «экономика» имеется резолюция «о крахе капитализма и защите демократии». В рубрике «разные»—о единстве рабочего класса в борьбе с фашизмом.

Такая система обсуждения основных проблем дня дает удобную возможность обойти все острые углы и в хаосе деталей утопить основное. Реформистские лидеры умело пользуются этой системой, чтобы проводить свою линию вопреки революционному нажиму снизу.

За год, истекший со времени последнего брайтонского конгресса, мировые события с особенной выпуклостью и остротой поставили в рабочем движении основной вопрос момента — о едином фронте рабочих в борьбе против фашизма и войны. Руководство трэд-юнионов ответило на этот вопрос еще до конгресса. Известно, что на обращение компартии о едином фронте об'единенное руководство трэд-юнионов и лейбористской партии ответило решительным отказом. В отношении борьбы против войны была установлена необходимость защиты капиталистического общества. Наконец, в последнее время была осуждена предполагаемая в сентябре антифашистская демонстрация и провозглашена свобода организации и собирания сил для фашизма.

Воззвание лондонского об'единенного комитета трэд-юнионов и лейбористской партии о фашизме, опубликованное 31 августа, имеет исключительное значение как программный документ. Для характеристики того, куда собираются лидеры вести находящуюся в их руках массу, этот документ дает больше, чем 51 резолюция, предложенная конгрессу.

Воззвание без всяких обиняков устанавливает, что коммунизм по существу более опасен, чем фашизм! Далее фашизму дается дружеский совет, как лучше подходить к массам: «Рабочее движение должно взывать к разуму, здравому смыслу и духу соглашений. Мы считаем, что относительная слабость британских чернорубашечников об'ясняется тем, что они не считались с разумом, а вели свою неразумную и театральную пропаганду, ничего не говорящую здравому смыслу среднего английского гражданина».

Затем резолюция социал-фашистов провозглашает: «Мы способны твердо управлять страной, в государственном духе и интересах целого». Этим заявлением авторы резолюции пытаются убедить буржуазию, что их можно без боязни вновь допустить на службу к министерским должностям.

Предстоящий конгресс, конечно, не изменит основных установок социал-фашистских лидеров. Но ожидают, что на конгрессе прорвутся через все преграды голоса из массы.

Отчет Генсовета говорит, что число членов трэд-юнионов опять упало по сравнению с прошлым годом. Точная цифра пока не называется. Убыль в составе трэд-юнионов идет непрерывно с 1926 года.

По переписи 1931 года в Англии насчитывалось 16 млн лиц наемного труда. Трэд-юнионы насчитывали, по последним данным, несколько больше 3 млн членов. Из каждых 5 английских рабочих вне трэд-юниона остаются 4.

Майорский.

СЕКРЕТНЫЕ ПЕРЕГОВОРЫ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТОВ С ФАШИСТАМИ.

ЛОНДОН, 2 сентября. (Соб. инф. «Правды»). Перед очередным конгрессом английских трэд-юнионов в Веймуте состоялось заседание генерального совета реформистского интернационала профсоюзов. Во время заседания генсовета обсуждался в порядке неофициальных кулуарных переговоров вопрос о сотрудничестве с германскими фашистами.

Не так давно «Манчестер гардиен» сообщила, что между национал-социалистами и находящимся в эмиграции руководством германской социал-демократической партии начались переговоры.

Исполком германской социал-демократии крайне нервно реагировал на разоблачение «Манчестер гардиен» и выступил с большой декларацией, отвергавшей сообщение газеты. Тогда орган независимой рабочей партии Англии еженедельник «Нью лидер», со своей стороны, опубликовал сообщение, подтверждавшее факт переговоров между национал-социалистами и социал-демократами. «Нью лидер» заявил, что редакции еженедельника известны фамилии участников переговоров.

Как «Манчестер гардиен», так и «Нью лидер» сообщали, что «посредник», участвовавший в переговорах между национал-социалистами и меньшевиками, прибыл в Англию, чтобы обсудить вопрос с международным профдвижением».

Каков бы ни был исход этого обсуждения, самый факт начавшихся переговоров с фашистами при отклонении единого фронта с революционными рабочими свидетельствует о глубочайшем падении германской социал-демократии и международного реформистского профруководства.

ЮНЫЕ МИЧУРИНЦЫ НА АЛТАЕ.

Интересный утренник провела вчера редакция газеты «Колхозные ребята».

Два месяца назад редакцией была отправлена на Алтай, в Ойротию, экспедиция юных мичуринцев. Добравшись поездом до Бийска, 10 школьников и школьниц проехали верхом пятьсот километров по тайге, на плотах и вброд переправлялись через бурные горные реки, обедали и ужинали у костров, ночевали в легких полотняных палатках, и все это затем, чтобы найти растения, которые нужны И. В. Мичурину для его всемирно-известных опытов по гибридизации плодово-ягодных растений.

28 августа все ребята вернулись в Москву и на вчерашнем утреннике в живой беседе отчитались в своей работе.

А работа экспедицией проделана не маленькая. Нашли **27** форм дикорастущей смородины четырех разных видов; среди них — черная смородина, дающая ягоды величиной с виноград, много морозостойких форм, продолговатая розовая смородина и другие. Нашли **неосыпающийся** крыжовник. Высоко в горах нашли лук, выдерживающий температуру до — **45°**, и дикорастущий чеснок, размножающийся **семенами**.

Из технических растений ребятами найдена **карагана**, на которую такой спрос у юных авиомоделистов, **алтайская крапива**, дающая превосходное **волокно**, а из декоративных, на которые Мичуриным также был дан заказ, найдены и вывезены **маральник**, зацветающий в конце апреля, **пеония**, дающая прекрасные розовые цветы, **спирея**, наконец, морозостойкая **астра**, которую ребята тут же и назвали **«октябрьской»** в честь Октября.

Часть богатейшей коллекции семян, черенков, клубней посажена участниками экспедиции в Ойротии на опытной станции, часть передана Мичуринскому институту, остальное получают опытные участки школ, лучшие ударники которых были премированы участием в этой интересной экспедиции.

За два месяца все ребята хорошо поправились, загорели и приобрели большие практические навыки по собиранию и классификации дикорастущих. Свой опыт ребята обязались использовать для организации районных пионерских экспедиций по сбору семян и дикорастущих уже этой осенью и будущей весной.

Т. ХОЛОДНЫЙ.

ЧЕТЫРЕХЛЕТНИЕ ОПЫТЫ КОЛХОЗНИКА БАРЫШЕВА.

ГОРЬКИЙ, 2 сентября. (**Корр. «Правды»**). Ранний посев льна всегда задерживается тем, что семена не переносят весенних заморозков.

75-летний колхозник из колхоза «Заря коммунизма» (Спасский район) тов. **Барышев** в течение 4 лет производил опыты по выращиванию льна, семена которого могли бы противостоять холодам. На-днях тов. Барышев прислал секретарям крайкома тт. Прамнеку и Столяру письмо, в котором сообщает результаты своих четырехлетних опытов. Начинал т. Барышев с одной льнины, уцелевшей в 1931 году от заморозков. В 1934 году ранней весной (18 апреля) он высеял уже 30 фунтов семян. Несмотря на сильные заморозки, *отобранные* семена дали прекрасные всходы. Тов. Барышев намолотил 7 пудов 26 фунтов семян.

У ПОДНОЖЬЯ ПИКА ЛЕНИНА.

На северных склонах Заалайского хребта, у подножья одной из высочайших вершин СССР — пика Ленина [1]), раскинулся высокогорный лагерь **памирского похода** начсостава РККА, возглавляемого тов. Н. В. Крыленко. Под руководством опытных инструкторов 15 командиров изучают здесь сложную технику альпинизма.

Лагерь расположен на большом травянистом плато над покрытым камнями ледником Ленина. *Высота плато — 4.200 метров.* Здесь ежедневно дует холодный ветер, идет снег и град.

В 7 часов утра дежурный поднимает участников похода. Зарядка, завтрак. Учебные звенья отправляются к окрестным скалам на ближайшие ледники. Летят ледяные осколки из-под ледоруба, — это звено изучает технику рубки ступеней на льду. На небольшом ледяном отвесе еле видны передвигающиеся черные точки, — это группа командиров со стальными шипами на ногах — «кошками» — штурмует, казалось бы неприступную, стену.

Вечерами в лагере проводятся доклады о Памире, по геологии и географии. Выпускается «ильичевка». Перед сном, заглушая рев ветра, раздаются звонкие веселые песни.

Лагерь памирского похода нач. состава РККА; на заднем плане пик Ленина (7.127 мт.). Зарисовка сделана в лагере участником похода тов. **Юхниным И. В.**

Первые же проверки показали блестящие результаты учебы. В начале августа за 7 часов под'ема совершено восхождение на снежно-скалистую вершину высотой 5.450 метров. До вершины дошли все участники похода.

15 августа закончилась основная учебная работа.

17 августа весь состав отряда (23 человека) двинулся на штурм Заалайского хребта. В течение трех суток организовали два высокогорных лагеря. Один—на высоте **4.700** метров, на травянистой морене ледника Ленина, второй—на снежном склоне Заалая на высоте **5.700** метров. Под'ем на Заалайский хребет представляет значительные технические трудности. Участникам похода приходится рубить ступеньки на ледяном склоне, крутизна которого доходит до 50 и 60 градусов.

Передовая разведочная группа достигла высоты **6.600** метров и подыскала место для третьего высокогорного лагеря.

В ближайшие дни отряд выступает в десятидневный поход на высоты, превышающие **7.000** метров. У каждого за плечами — 18 килограммов груза. Запасаемся теплым бельем. Настроение бодрое.

Инструктор похода С. ГАНЕЦКИЙ.

[1]) 7.127 метров над уровнем моря.

ВТОРОЙ ТЕАТРАЛЬНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ В МОСКВЕ.

1 сентября показом одной из лучших классических русских опер **«Князь Игорь»** в Большом театре открылся организованный «Интуристом» второй театральный фестиваль в Москве. На спектакле присутствовало свыше 400 интуристов — гостей фестиваля, советские театральные деятели и искусствоведы. Перед началом спектакля оркестр Большого театра исполнил «Интернационал».

2 сентября группа гостей фестиваля, в том числе вице-президент Международного театрального общества г-н **Кларк**, генеральный секретарь этого общества г-н **Андрэ Мопрэ** и известный английский театральный критик г-н **Картер**, посетили Наркомпрос.

Г-н Кларк отметил заботливость и внимание, которые проявляет советское правительство к искусству и в частности к театру.

НОВЫЕ КНИГИ.

Речь тов. Жданова на первом всесоюзном с'езде советских писателей выпущена издательством ЦК ВКП(б)—Партиздатом *тиражом в 50.000 экземпляров.*

Вторым дополненным изданием выпустило издательство ЦК ВКП(б) **«21 условие приема в Коммунистический Интернационал».** 21 условие, принятое II конгрессом Коминтерна в 1920 г., выработанное под руководством Ленина, остается и по сей день незыблемой директивой для компартий. Оно содержит организационные принципы III Интернационала.

История возникновения 21 условия и борьбы Коммунистического Интернационала за их проведение в жизнь изложены во вступительной статье тов. Пятницкого, просмотренной и значительно дополненной им для настоящего издания.

В качестве приложений даны: речь Ленина на II конгрессе Коминтерна об условиях приема в Коминтерн и организационная часть тезисов Ленина «Об основных задачах II конгресса Коммунистического Интернационала».

В конце имеется указатель имен.

ИЗВЕЩЕНИЯ.

3 сентября, в 6 час. вечера, в парткабинете МК и МГК ВКП(б) состоится групповая консультация для пропагандистов, докладчиков и партактива по теме: Итоги выполнения народнохозяйственного плана за I полугодие 1934 г. Консультант т. **Квиринг.**

Торжественное собрание, посвященное открытию исторического факультета МГУ, состоится 5 сентября с. г., в 8 час. веч., в комаудитории (Моховая, 9). Вход по пригласительным билетам.

Комитет парторганизации и местком при секретариате ЦК ВКП(б) с прискорбием извещают о смерти преданного большевика, бывш. работника аппарата ЦК ВКП(б)

тов. В. И. ТУКАЛОВА.

На вершину Эльбруса поднялось 276 командиров.

ТЕРСКОЛ, 1 сентября. (**Спец. корр. «Правды»**). Утро. Со склонов Терскольской долины видно в бинокль, как третий эшелон альпиниады поднимается к седловине Эльбруса. Командиры наступают медленным альпийским шагом. Друг за другом они неуклонно идут вверх. Удивительная организованность!

Кинооператоры производят с'емку с самолетов, кружащихся вокруг Эльбруса. Самолет описал над нами несколько кругов и сбросил на парашютах виноград и яблоки.

В 17 час. 29 мин. мы с волнением услышали радио с вершины Эльбруса:

«Последний эшелон начальника альпиниады Глансберга поднялся при 100-процентном составе. Общий результат альпиниады: 276 командиров — победители вершины. Все здоровы».

Лагерь деятельно готовится к празднику окончания альпиниады. Праздник состоится завтра в Терсколе. Палатки украшаются альпийскими цветами.

З. РИХТЕР.

НОВЫЙ ОСТРОВ В РАЙОНЕ СЕВЕРНОЙ ЗЕМЛИ.

Главное управление Северного морского пути получило радио с «Ермака», сообщающее об открытии нового острова в районе западного побережья Северной земли.

Приблизительные координаты вновь открытого острова: 77°, 33′ широты и 91°, 36′ долготы. (ТАСС).

СЛЕТ ПЕРЕДОВЫХ ШАХТ ДОНБАССА.

СТАЛИНО, 2 сентября. (**Корр. «Правды»**). 15 сентября Донецкий обком партии *созывает в Сталино вседонецкий слет передовых шахт Донбасса.* Право участвовать в слете будут иметь те шахты, которые выполнили 8-месячную программу по углю.

Благодарность германских пароходовладельцев.

ЛЕНИНГРАД, 2 сентября. (**Корр. «Правды»**). На-днях в «Правде» сообщалось о рекордной погрузке «Экспортлесом» германского парохода «Мария Леонгардт» в Ленинградском порту. В связи с этим ленинградская контора «Экспортлеса» получила от уполномоченного союза германских пароходовладельцев в Гамбурге г. **Эдуарда Прелссиг** следующее письмо.

«Я работаю с пароходством «Леонгардт и Блюмберг» уже свыше 30 лет и без всякого преувеличения могу сказать, что в течение всех этих лет мне не довелось наблюдать столь быстрой, аккуратной, во всех отношениях блестяще организованной погрузки парохода вместимостью 1.381 английских куб. саж. в течение 17 часов. Поэтому не сочтите за лесть, если я позволю себе заявить, что ни в одной европейской или американской стране до сих пор не было достигнуто подобной производительности.

Все участвовавшие в работе оперативные органы гавани № 6, благодаря сработанности, действовали с точностью хронометра, с невообразимой быстротой. Для специалиста было радостно наблюдать, как грузились балансы с двух сторон судна — с воды из баржи и штропами из стапков; как на берег подкатывались со склада станки, уложенные на тележки, буксируемые тягачами; как штроп за штропом с промежутком не более одной минуты, подхваченные лебедками, исчезали в пароходном трюме, как в пароходном трюме с минуты на минуту заметно увеличивались грузы и уменьшалось незаполненное пространство.

Все эти функции выполнялись с заслуживающим удивления спокойствием и уверенностью; при этом балансы укладывались с такой точностью, словно речь шла о самом обычном повседневном рабочем задании.

День 18 августа 1934 г. в Ленинградском порту занесен с гордостью и радостью в журнал парохода «Мария Леонгардт» и никогда не перестанет быть хорошим воспоминанием.

Весьма преданный, уполномоченный союза германских пароходчиков в Гамбурге

Эдуард Прелссиг»

„СОВПРЕН".

ЛЕНИНГРАД, 2 сентября. (**Корр. «Правды»**). В Ленинграде закончен постройкой и вступил в пусковой период завод № 1 Главхимпрома для производства «совпрена» — нового вида синтетического каучука.

* * *

Новый вид синтетического каучука «совпрен» стал известен советской общественности с 1932 г. в результате работ Института прикладной химии. Из всех известных до сих пор видов синтетического каучука он больше всего приближается по своим свойствам к природному каучуку.

Изнашиваемость его в два раза меньше, чем природного каучука. Это делает «совпрен» особенно ценным материалом для изготовления автомобильных покрышек.

Он кислотоупорен (опытные образцы, пролежавшие в крепкой соляной кислоте в течение 6 месяцев, не претерпели изменений), более газонепроницаем, чем природный каучук, стоек к маслам, нефти и действию кислорода.

Метод получения его много проще остальных известных до сих пор методов получения синтетического каучука. Сырье для «совпрена» имеется в неограниченном количестве: исходными материалами служат уголь, известняк и поваренная соль; получается он из ацетилена и соляной кислоты.

Научные сотрудники Гос. института прикладной химии: Р. М. КУСН, А. Л. КЛЕБАНСКИЙ, И. М. ДОЛГОПОЛЬСКИЙ.

Чемпионы мира приглашены в СССР.

В середине сентября в Москве организуются большие легкоатлетические соревнования. Президиум Высшего совета физической культуры СССР пригласил на эти соревнования группу лучших в мире стайеров (бегунов на длинные дистанции): финнов **Нурми, Тайвонена, Пурье** и **Марталлина** и француза **Ладумэга.**

Нурми за последние 10 лет установил 20 мировых рекордов, пять из которых не побиты никем до сих пор. **Тайвонен** является наиболее сильным конкурентом Нурми в беге на 5 и 10 километров.

Третий финн — Марталлин с 1930 года держит мировой рекорд в беге на 25 километров (1 час 22,5 минуты).

Другие два иностранных спортсмена — Лядумэг и Пурье — сильнейшие бегуны мира в средних дистанциях. Лядумэг установил мировые рекорды в беге на 1.000 и 2.000 метров, Пурье — неоднократный победитель международных состязаний в беге на 1.500 и 3.000 метров.

В легкоатлетических состязаниях в Москве примут участие лучшие легкоатлеты СССР—рекордсмены **Серафим и Георгий Знаменские и Николай Денисов.**

УСПЕХ ВЫСТАВКИ «15 ЛЕТ РККА».

КИЕВ, 2 сентября. (**Корр. «Правды»**). Художественная выставка «15 лет РККА» в Киеве проходит с огромным успехом. За полтора месяца число посетителей превысило 110 тыс. человек. Выставка пополнена произведениями украинских художников и скульпторов. Среди них: работа художника **Обозненко** — портрет Георгия Димитрова, портреты тт. **Якира** и **Дубового** кисти художника **Терпиловского**, картина **Шульги** — «Всеукраинский староста товарищ Петровский в колхозе», бюсты тт. **Коснора** и **Постышева** работы скульптора **Гринштуля.**

ОТОВСЮДУ.

(От корреспондентов «Правды»).

Слет ударников золотопромышленности состоялся на Краснознаменном ленском прииске в Бодайбо. За 8 месяцев Ленский трест выполнил программу добычи золота на 100 проц. На слете с докладом выступил секретарь крайкома партии тов. **Разумов.**

Начата добыча крымского мрамора. Сто вагонов мрамора отправлено в Москву для облицовки станций метрополитена.

3-летие своего духового оркестра отпраздновал вчера 9-тысячный коллектив рабочих и служащих воронежского паровозоремонтного завода им. Дзержинского. Оркестр организован из музыкантов-самоучек, рабочих завода. Сейчас оркестр считается одним из лучших в городе.

Кузнецкий металлургический завод выполнил августовский план выпуска чугуна на 104,2 проц. Выполнено также задание по выплавке стали.

Тюркская секция создана в Эривани при Государственном издательстве Армении. Секция будет периодически выпускать литературный альманах и литературно-художественный журнал на тюркском языке.

Газету для пионеров и школьников начал издавать политотдел Хворостинской МТС, Воронежской области.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЮНОШЕСКИЙ ДЕНЬ В ХАБАРОВСКЕ.

ХАБАРОВСК, 1 сентября. (**Корр. «Правды»**). В 6 часов площадь Свободы была залита колоннами спортсменов. Шпалерами выстроились участники армейской спартакиады, за ними — динамовцы, собравшиеся на праздник Международного юношеского дня.

Парад принимает командующий ОКДВА т. **Блюхер.** Он обращается к колоннам с речью, в которой напоминает, что Международный юношеский день зародился в начале империалистической бойни. Дальневосточным пролетариям, живущим в обстановке готовящегося нападения, особенно должен быть памятен этот день.

— **Мы не хотим войны**, — говорит тов. Блюхер, — наше внимание устремлено на социалистическое строительство в крае. Мы должны напрячь все силы в борьбе за создание индустриального Дальнего Востока. Мы справимся с задачей, если наши мускулы будут прочны, как железо, и нервы крепки, как сталь.

Воздух сотрясается от дружных приветствий многих тысяч, когда т. Блюхер называет имя **Сталина**, чье мудрое руководство и каждодневную заботу о Дальнем Востоке знает каждый трудящийся края.

Рейс летчика Махоткина.

О. ДИКСОН, 2 сентября. (**Радио. Спец. корр. «Правды»**). На о. Диксон вернулся из рейса в Гыдояму полярный летчик **Махоткин.** Он завез туда горючее для зимовавшего самолета пилота Рыбенко. Самолет Рыбенко вылетел в Красноярск.

Отдохнув два часа и заправив самолет, Махоткин взял на борт начальника полярной станции острова Белый т. Сидорина и двух зимовщиков, вылетел по направлению к острову Белому, высадил зимовщиков и вернулся на о. Диксон.

Р. ДИМИТРИЕВ.

«БАРХАТНЫЙ» СЕЗОН НА КУРОРТАХ КРЫМА.

СИМФЕРОПОЛЬ, 2 сентября. (**Корр. «Правды»**). В Крыму продолжает стоять солнечная, жаркая погода. Начался «бархатный» сезон — идет сбор обильного урожая винограда. Усилился приток курортников и туристов. Все санатории, дома отдыха, а также пансионаты, туристские базы, гостиницы переполнены.

В районах крымского побережья отдыхает сейчас около 50 тыс. курортников.

Выплавка металла за 31 августа (в тоннах).

	Чугун.	Сталь.
План.	31.000	28.500
Выплавлено.	30.222	25.778
% выполнения.	97,5	90,4

Готовый прокат за 31 августа (в тоннах).

План.	Прокатано.	% плана.
20.000	20.808	104,0

Добыча угля по Союзу за 30 августа (в тоннах).

План *).	Добыто.	% плана.
232.096	220.321	94,9

Добыча угля в Донбассе за 31 августа (в тоннах).

План.	Добыто.	% плана.
173.000	158,893	91,8

Добыча и сушка торфа на 30 августа (в тыс. тонн).

Добыто с начала сезона.	Высушено с начала сезона.	% от добытого торфа.
11.004,2	7.422,7	67,5

*) План на выходной день.

РАБОТА ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ 31 АВГУСТА.

ДОРОГИ.	Погружено: Вагонов.	Погружено: % выполнения плана.	Выполнение норм обмена вагон. в %: Принято с соседних дорог.	Выполнение норм обмена вагон. в %: Сдано соседним дорогам.	% обеспечения вагонами.
Оренбургская (нач. т. **Подшивалин**)	757	182	103	66	101
Окружная (нач. т. **Петриковский**)	398	114	99	104	113
Октябрьская (нач. т. **Синев**)	3.196	111	103	101	115
Северная (нач. т. **Амосов**)	3.092	105	96	98	101
Курская (нач. т. **Карпенко**)	3.085	114	97	87	104
Западная (нач. т. **Жуков**)	2.062	99	93	99	100
Ряз.-Уральская (нач. т. **Кавтарадзе**)	1.465	97	100	91	99
Юго-Западная (нач. т. **Друскис**)	3.491	100	78	108	101
Екатерининская (нач. т. **Билик**)	7.237	102	90	99	106
Южная (нач. т. **Зорин**)	1.324	97	89	93	96
М.-Бел.-Балт. (нач. т. **Русанов**)	1.516	103	102	95	119
Закавказская (нач. т. **Розенцвейг**)	1.696	96	111	82	109
Казанская (нач. т. **Кучмин**)	2.453	86	97	98	103
Мурманская (нач. т. **Ледник**)	1.522	101	96	82	102
Омская (нач. т. **Базулин**)	717	99	80	87	100
Донецкая (нач. т. **Левченко**)	7.451	89	84	80	89
Северокавказская (нач. т. **Лившиц**)	4.364	105	82	78	104
Южно-Уральская (нач. т. **Князев**)	1.852	103	82	89	116
Забайкальская (нач. т. **Осипов**)	643	116	79	87	130
Томская (нач. т. **Дьяков**)	3.056	94	71	77	91
Юго-Восточная (нач. т. **Житков**)	2.533	78	81	86	94
Турксиб (нач. т. **Четвергов**)	263	105	71	55	85
Пермская (нач. т. **Миронов**)	2.301	85	72	80	101
Сам.-Златоустовская (нач. т. **Ковылкин**)	671	50	82	90	91
Уссурийская (нач. т. **Лемберг**)	1.273	94	101	48	114
Среднеазиатская (нач. т. **Прокофьев**)	1.207	116	60	60	116
Восточносибирская (нач. т. **Голышев**)	444	55	76	78	99
Погружено всего	**60.069**	**97**	—	—	**103**
Разгружено всего	**55.238**				

ПОГРУЗКА ВАЖНЕЙШИХ ГРУЗОВ.

Уголь	202.486	тонн	87	проц. плана
Кокс	15.766	»	94	» »
Руда	59.150	»	91	» »
Флюсы	19.935	»	103	» »
Соль	16.111	»	112	» »
Металл	2.631	вагон	115	» »
Хлеб	6.702	»	94	» »
Лес	5.418	»	95	» »
Нефтепродукты	5.044	»	94	» »

Ботвинник—на первом месте.

ИТОГИ ТУРНИРА ШАХМАТНЫХ МАСТЕРОВ.

ЛЕНИНГРАД, 2 сентября. (**Корр. «Правды»**). 2 сентября на турнире шахматных мастеров СССР игралась партия 4-го тура **Левенфиш — Ботвинник** и доигрывалась партия **Ботвинник — Рабинович.** Партия **Ботвинник—Левенфиш** окончилась **вничью**, а **Рабинович** проиграл **Ботвиннику.**

Первый приз на турнире шахматных мастеров СССР завоевал победитель шахматного первенства Союза М. М. Ботвинник, набравший 7,5 очков из 11 возможных. **Второй и третий** призы поделили москвичи **Рюмин** и заслуженный мастер **Романовский** (по 7). **Четвертый** приз взял **И. Рабинович** — 6,5. Далее следует **Кан** (Москва)—6, гроссмейстер **Эйве** (Голландия)—5,5, **Кмох** (Австрия), **Юдович** (Москва)—по 5, **Алаторцев** и **Лисицын** (оба ленинградцы)—по 4,5, **Левенфиш** (Ленинград)—4, **Чеховер** (Ленинград)—3,5.

МАСТЕРА МЕЖДУНАРОДНОГО КЛАССА.

Основное содержание разыгравшейся в Ленинграде борьбы на шахматных полях было не в том, как сыграют советские мастера между собой, а как они сыграют с иностранцами. Результаты турнира лично для меня явились крайне неожиданными.

М. БОТВИННИК.

Если я раньше предполагал, что австрийский мастер **Кмох** может остаться без призового места, то гроссмейстера **Эйве** я не мыслил видеть ниже второго места. Я, правда, знал, что мы все, советские мастера, играем недурно, но я предполагал, что мы еще не достигли силы международных мастеров.

Результаты турнира необычны. Они означают, что СССР располагает 10—15 полноценными мастерами международного класса. Я думаю, что если бы мастера СССР выступили в матче на 10 досках против сборной команды Европы, то они сыграли бы с почетным для себя результатом. Впрочем, это лишь мое предположение, которое, наверное, подтвердится в международном соревновании.

М. БОТВИННИК.

ОТ'ЕЗД ГРОССМЕЙСТЕРА ЭЙВЕ.

ЛЕНИНГРАД, 2 сентября. (**Корр. «Правды»**). Гроссмейстер Эйве вылетел в Амстердам.

Перед отлетом Эйве сделал вашему корреспонденту следующее сообщение:

— Я считаю, что средний уровень игры у советских шахматистов выше, чем в Европе, и они, несомненно, знают теорию игры лучше, чем в Европе.

Советские мастера превзошли все мои ожидания. Прекрасное знание теории, особенно дебютов, ставит их на уровень лучших европейских маэстро. Комбинационный стиль игры советских мастеров очень силен. Слабее они играют в эндшпиле.

Мой неуспех в турнире частично об'ясняется тем, что в дебюте мне не удалось переиграть ни одного из советских мастеров. Я надеюсь после своего матча с Алехиным в 1936 году еще побывать в СССР.

Уполномоч. Главлита № В—96593. Типография газеты «Правда» имени Сталина. Издат. № 811. 14